

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19-й.

1-го Октября 1888 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15 сентября 1888 г. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Аквилонъ.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
 ГОДЪ XXVIII.
ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1-го октября № 19-й 1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣлены на мѣста.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Димитрій Разказовскій—во священника въ село Александровку, Тамбовскаго уѣзда.

Студентъ Тамбовской духовной семинаріи Александръ Ростовскій—во діакона въ село Лъвыя Ламки, Моршанскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Алексѣй Казанскій—во діакона къ Никольской церкви бывшаго города Демшинска, Усманскаго уѣзда.

Студентъ Тамбовской духовной семинаріи Петръ Княжинскій—во псаломщика къ тюремной г. Козлова церкви.

Студентъ Тамбовской духовной семинаріи Димитрій Кашменскій—псаломщикомъ къ Архангельской г. Козлова церкви.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Иванъ Базилевъ—псаломщикомъ къ церкви села Дѣвицы, Усманскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Григорій Покровскій—псаломщикомъ въ село Вязовую Почту, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Священникъ села Коровина, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ

Островскій перемѣщенъ въ село Богоявленское, Моршанго уѣзда.

Псаломщикъ Тюремной г. Усмани церкви Сергѣи Альбовъ перемѣщенъ въ село Кателино, Елатомскаго уѣзда.

Уволенный изъ высшаго отдѣленія Шацкаго духовнаго училища Павелъ Предтеченскій во псаломщика въ село Иванчино, Елатомскаго уѣзда.

Уволенный изъ 2 класса Тамбовской духовной семинаріи Константинъ Стефановскій во псаломщика къ Соборной г. Кадома церкви, до усмотрѣнія.

Уволенный изъ 3-го класса Шацкаго духовнаго училища Терентій Бакканскій во псаломщика въ село Нароватово, Темниковскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика церкви села Покровскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, Михаилъ Діевъ утверждень въ должности.

Уволены заштатъ.

Псаломщикъ—діаконъ села Нароватова, Темниковскаго уѣзда, Илья Малининъ, согласно прошенію.

Псаломщикъ села Лѣвыхъ Ламокъ, Моршанскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ламскій, за старостію лѣтъ, а его мѣсто, какъ сверхштатное, закрыто.

Допущень къ исправленію должности **благочиннаго.**

Священникъ села Попова, Лебедянскаго уѣзда, Владиміръ Архангельскій по 2 Лебедянскому округу, съ оставленіемъ его въ должности наблюдателя надъ церковно-приходскими школами.

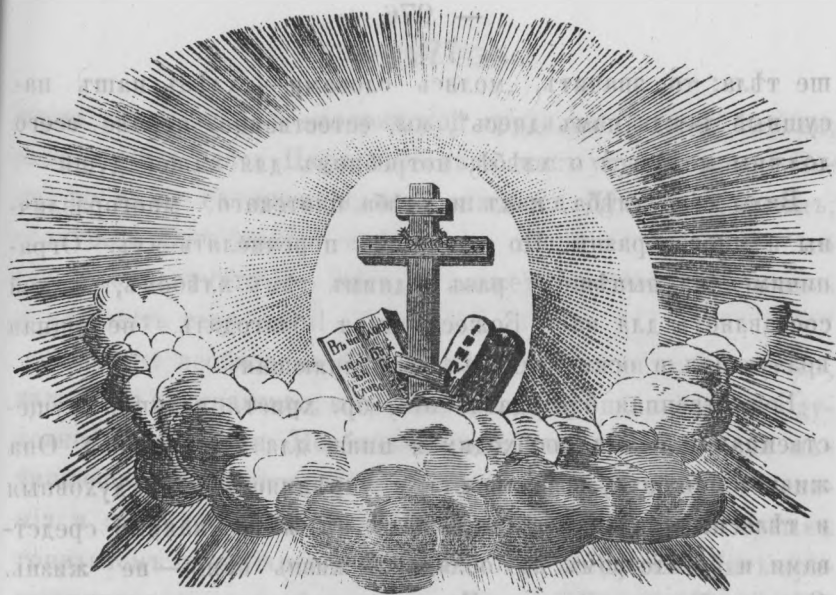
Награжденъ набедренникомъ

Священникъ села Каменки, Моршанскаго уѣзда, Петръ Трескинъ.

Умерли:

Діаконъ села Старога Сеславина, Козловскаго уѣзда, Иванъ Сеславинскій.

Заштатный псаломщикъ села Ольховъ, Шацкаго уѣзда, Андрей Доброхотовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По церковному учительству.

Поученія

НА МОЛИТВУ ГОСПОДНЮ.

(Продолженіе).

VIII.

„Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“. Такъ читается четвертое прошеніе Молитвы Господней.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь! Что это значитъ? Не станемъ опредѣлять значенія этихъ словъ. Мы знаемъ, что подъ именемъ хлѣба насущнаго непогрѣшимо возможно разумѣть покой, пищу и питье, свойственные нашей природѣ, знаемъ, что подъ именемъ насущнаго хлѣба разумѣтся и все вообще необходимое для нашей духовно-плотской жизни. Скажемъ одно: если человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла и если душа его, по слову св. писанія, боль-

ше тѣла: то, значитъ, молясь словами— „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ двесь“, мы, естественно, первѣе всего должны молиться о хлѣбѣ, потребномъ для нашей души.

Виды сего хлѣба, какъ и хлѣба плотскаго, многообразны и многообразны. Но не будемъ перечислять ихъ. Ограничимся на нынѣшній разъ однимъ тѣмъ хлѣбомъ, какой составляетъ для насъ Божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая

Божественная благодать—это, бр. христ., истинно существенная и самая необходимая пища для души нашей. Она живить, покоить, возвращаетъ и укрѣпляетъ наши духовныя и тѣлесныя силы. Безъ нея, какъ ни живи, какими средствами и богатствомъ не обладай,—жизнь наша—не жизнь. Она мрачна и мертва. Какъ растительность, безъ благотворныхъ солнечныхъ лучей, блекнетъ, вянетъ и умираетъ,—такъ вянетъ и преждевременно умираетъ духовно и чловѣкъ, лишенный благодатнаго свѣта. Наша жизнь тогда только и спокойна, наши мысли, чувства, желанія и дѣла тогда только живы и возвышенны, когда озаряются благодатнымъ свѣтомъ. Саулъ, первый царь Израильскій, пока жилъ подъ благодатию Божественною, былъ спокоенъ, веселъ и счастливъ. Но лишь отступила отъ него эта благодать, онъ, при всемъ своемъ величїи и при всей своей славѣ, почувствовалъ непреодолимую тоску; умъ его помрачился, мысли и чувства измѣнились, и онъ самъ готовъ былъ, кажется, наложить на себя руки. Такъ горька была его жизнь тогда! Но не то, совсѣмъ не то, тамъ, гдѣ обитаетъ благодать. Она, будучи, по выраженію Макарія Ростовскаго, душою нашей души, живить, возвращаетъ и укрѣпляетъ его силы, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя. Обратимъ въ семъ случаѣ наше вниманіе на то, кто производитъ насъ на свѣтъ и возраждаетъ духовно, какъ не благодать Царя небеснаго? Кто укрѣпляетъ наши слабыя силы на борьбу съ врагами нашими духовными? Кто учитъ насъ прилѣпляться къ на-

шимъ родителямъ и материнской груди св. нашей церкви, какъ не благодать Царя небеснаго, насъ укрѣпляющая? Если, по слову св. писанія, все зиждется Духомъ Святымъ; если безъ Бога никто не можетъ творити ничесоже, то тѣмъ болѣе никто изъ насъ не можетъ создать, возрастить и укрѣпить свои силы!

Значить: необходима благодать! Необходима она для насъ, какъ сила начинающая, возвращающая и укрѣпляющая насъ духовно и физически. Необходима она намъ и какъ сила начинающая и совершающая, при нашемъ свободномъ желаніи и стремленіи, наше спасеніе. Ап. Павелъ былъ первымъ гонителемъ христіанства. Онъ никогда не думалъ быть христіаниномъ и не хотѣлъ слышать имени Христа. Но что же? Лишь только коснулся его лучъ Божественной благодати, и онъ началъ свое спасеніе и утвердился въ немъ. Еще: Марія Египетская была великая грѣшница, она никогда и не думала о своемъ спасеніи. Но что же? Лишь только Божественная благодать проникла въ ея сердце, она сей часъ же начала каяться въ своимъ прегрѣшеніяхъ, обратилась на путь истины, утвердилась на немъ и возвысилась до ангело-подобнаго существа Да. Мы, зачатые во грѣхахъ, не иначе можемъ начать свое спасеніе, какъ только вновь родиться и родиться Духомъ Святымъ; не иначе можемъ назвать Иисуса Христа Господомъ, какъ только Тѣмъ же Духомъ Святымъ. *Никто же можетъ реши Господа Иисуса точно Духомъ Святымъ* говорить Слово Божіе (1 Кор. XII, 3). Это такъ, бр. мои, и быть должно. Чтобы начать спасеніе, надобно восчувствовать предварительно нужду въ семъ спасеніи, надобно сознать то свое гибельное положеніе, въ которое поставилъ тебя грѣхъ, надобно обратиться на путь истины, возстановить въ себѣ образъ Божій и загладить свои грѣхи добрыми дѣлами. Но кто изъ насъ въ силахъ идти, вмѣсто широкаго грѣховнаго пути, по узкому, хотя и ведущему въ животь вѣчный? Кто даетъ намъ силы и крѣ-

пость отстать отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ и твердо стать на стезю правды, если не благодать Царя небснаго, о которой молился пророкъ Іеремія— „*обрати мя, Господи, и обращаюся*“ (Іер. XXXI, 18). Если облагодатствованный апостоль свидѣтельствовалъ о тягостной непосильной борьбѣ чловѣка съ грѣховными влеченіями, то кто же можетъ избавить чловѣка отъ этой борьбы? Кто можетъ сдѣлать его побѣдителемъ въ ней? Никто, кромѣ Св. Духа, который даетъ намъ силы въ разумъ истины пріити. Кто возстановитъ въ насъ тотъ образъ и подобіе Божіе, которые исказилъ въ насъ грѣхъ, какъ не благодать Царя небснаго, которая немощная врачуетъ, оскудѣвающая восполняетъ и облакаетъ чловѣка въ новаго, созданнаго по Бозѣ въ правдѣ и преподобіи истины? Кто изгладитъ наши грѣхи, по причинѣ которыхъ невозможно спасеніе, какъ тоже не она,—Божественная благодать, о которой говоритъ Господь: „*Азъ есмь, Азъ есмь, излаждаая грѣхи*“? Кто освятитъ насъ? Кто даетъ намъ силы творить добро и содѣлаетъ наши предпріятія святыми и богоугодными, какъ не Богъ и Его Божественная благодать, надѣясь на которую апостоль говоритъ: „Самъ Богъ мира да освятитъ васъ“?

Такова благодать! Истинно она—душа души нашей! Истинно, она—жизнь наша! Истинно, она—свѣтъ, просвѣщающій всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ! Истинно, она—существенная и самая необходимая потребность наша! А если такъ, то, бр. мои, молясь словами: „*хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ*“, будемъ молиться первѣе всего и, какъ можно, усерднѣе, чтобы Господь Богъ не лишилъ насъ Своей благодати.

IX.

Теперь побесѣдуемъ, бр. мои, о томъ хлѣбѣ, какой составляетъ для нашей души *Тѣло и Кровь Христовы, а равно и—Слово Божіе.*

Тѣло и Кровь Христовы—это неоцѣненная пища нашего

духа. Ни роскошные столы, ни царскія палаты, съ своими покоемъ и удовольствіями, ни даже весь видимый міръ, съ своими разнообразными прелестями,—ничто не можетъ сравняться съ этимъ хлѣбомъ, который, по слову Спасителя, истинно есть брашно, и съ этимъ питіемъ, которое истинно есть пиво. Правда, намъ, какъ существамъ духовно-плотскимъ, дорогъ и тотъ хлѣбъ потребный для нашего тѣла: но, бр. мои, дороже и несравненно дороже для насъ Тѣло и Кровь Христовы, которыя питають, покояютъ и живутъ насъ, какъ духовно, такъ и тѣлесно. Безъ этой пищи и питія какими сокровищами не обладай, какою питательною и цѣлебною пищею не питайся, жизнь наша все—не жизнь *Аще*, говорить Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, *не съесте плоти Сына человеческого не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53) Тамъ совершенный голодъ, гдѣ душа не имѣетъ у себя этого насущнаго хлѣба,—Тѣла Господня, и этого насущнаго питія,—Крови Христовой. Св. Игнатій Богоносецъ всегда чувствовалъ голодъ, когда не принималъ Тѣла и Крови Христовой. *„Я псть хочу“*, взывалъ онъ, *„хлѣба животнаго, который есть плоть Христа, Сына Божія. Я пить хочу Крови Того, который есть любовь нетлѣнная и жизнь вѣчная“* (Поучен. на Послан. къ Рим.). Тамъ наше сердце совершенно не спокойно, гдѣ оно не имѣетъ того тѣснаго единенія съ Господомъ Иисусомъ, въ которое входитъ ядый и пійай Тѣло и Кровь Христову. Блаженный Августинъ говорить: *наше сердце дотоль не покойно, пока не почиетъ въ Тебѣ, Боже* (Epist. CXLIX ad Paul.). Такъ, бр. мои, и быть должно. Наша душа, выражаясь словами Св. Синода,—это протраннѣйшее существо, нежели весь видимый міръ. Слѣдовательно, можно ли думать, чтобы она была, такъ сказать, сыта и довольна только предметами сего міра? Сотворенная по образу Божію и имѣющая ближайшее сродство съ Господомъ Богомъ, по происхожденію отъ Него, она есте-

ственно, и не можетъ найти себѣ такой питательной пищи, такой отрады и такого спокойствія какъ только въ Господѣ, — въ Его Св Тѣлѣ и пречистой Крови. Тѣло и Кровь Христовы—это жизнь наша, — покой и блаженство наше. Насущный хлѣбъ сей, мало того, что возвращаетъ и укрѣпляетъ наши силы, онъ, соединяя насъ съ Господомъ, доставляетъ намъ блаженство и здѣсь—на землѣ и тамъ, за гробомъ. Блаженны, сказано въ Словѣ Божіемъ, имъ же Господь Богъ ихъ. И еще: *Ядый, говоритъ Спаситель, Мою плоть и пійя Мой Кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 54) Такова, бр. мой, эта духовная пища и питіе!

Итакъ, будемъ же молиться Господу Богу, чтобы Онъ не лишилъ насъ сего насущнаго хлѣба—Тѣла и Крови Христовой, памятуя въ то же время, что только истинно—вѣрующій въ Господа Бога, только чистый въ совѣсти, только омытый постомъ, молитвою и слезами покаянія *отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пїетъ; ядый же и пїяый недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. XI, 28, 29), говоритъ ап. Павелъ!...

Какъ Тѣло и Кровь Христовы, такъ равно и Слово Божіе—это тоже существенно необходимая пища для нашей души. Какъ обыкновенный хлѣбъ плотской питаетъ, возвращаетъ, живитъ и укрѣпляетъ наше тѣло: такъ и Слово Божіе питаетъ, возвращаетъ и укрѣпляетъ наши силы духовныя. Что это такъ, обратимъ наше вниманіе на самое Божіе Слово. Здѣсь то оно представляется словомъ жизни и спасенія: *Глаголы Божїи, сказано, (Еван. Іоан. VI, 63) животъ суть. Прѣбываяй въ нихъ спасетя самъ и вси послушающїи его* (Тим. VI, 16). То представляется оно словомъ живымъ, боговдохновеннымъ, полезнымъ ко всякому дѣлу благому, къ исправленію въ правдѣ, къ ученію и совершенству. *Слово Божїе, говоритъ апостоль, живо и дѣйственно, боговдохновенно и полезно къ ученію, къ исправленію*

еже въ правдѣ: да совершенно будетъ Божій человекъ и на всякое благое дѣло уготованъ (Евр IV, 12, 2 Тим. III, 16 и 17). Дѣйствительно, только въ Слово Божіе мы узнаемъ все то, что необходимо для нашего спасенія и что удовлетворяетъ всѣмъ высшимъ стремленіямъ и запросамъ нашей души: ибо только Слово Божіе, — слово Богооткровенное, могло и всегда можетъ образовать нашъ умъ и облагородить наше сердце. Только оно можетъ просвѣтить насъ свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія, утвердить въ догматахъ вѣры, возпламенить и поддержать въ насъ чистую любовь къ Богу и ко всему Божественному. Только оно можетъ насытить духъ нашъ, ищущій истины и правды и жаждущій благочестія!... Стало быть, истинно то, что Слово Божіе есть питательная и спасительная пища для души нашей! Но при этомъ вниманіе, любовь и благоговѣніе предъ Словомъ Божіемъ составляютъ первое условіе дѣйственности Слова Божія. Тотъ не слушатель Слова Божія, кто не внимателенъ къ нему. Тотъ не послѣдователь Слова, кто относится къ нему легкомысленно, безъ любви и благоговѣнія къ нему. Тамъ Слово Божіе совершенно бесплодно, гдѣ оно не согрѣто теплотою душевною и заглушено терніемъ, — житейскими заботами, страстями и похотями. Одна лишь добрая почва души нашей, одно лишь доброе, смиренное и любящее сердце приносить плодъ сторицею, говоритъ Спаситель (Лук. VIII, 8, 15.). Блаженны одни лишь слышашіе Слово Божіе и хранящіе! Для нихъ лишь глаголы Божіи живутъ суть! Они лишь спасаются ими!... Будемъ же, братіе мои, помнить все это.

X.

Доселѣ, бр. мой, мы бесѣдовали о томъ, что, молясь словами: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь,“ мы должны просить у Господа Бога того хлѣба, какой составляютъ для души нашей: 1) божественная благодать, 2) тѣло и кровь Христова и 3) Слово Божіе. Теперь же побесѣдуемъ о хлѣбѣ, потребномъ для нашего тѣла.

Виды сего хлѣба многоразличны и многообразны, какъ многоразличны и многообразны и наши плотскія желанія и чувства. Мы всё ищемъ себѣ богатства; всё готовы украшаться роскошными модными одеждами и богатою обстановкою; всё не прочь полакомиться изысканнымъ столомъ и, пожалуй, дорогими винами. Но, бр. мои, не то, всё это не должно составлять предметъ четвертаго прошенія Молитвы Господней. Божественный Законоположникъ и Учитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, заповѣдавъ намъ молиться, заповѣдалъ намъ на этотъ разъ молиться не просто: „Отче нашъ! хлѣбъ нашъ даждь намъ о днесь,“ живо прибавилъ слово „насушнй.“ Значить: мы должны молиться не о богатствѣ, не о роскошныхъ модныхъ одеждахъ, не о лакомствѣ и напиткахъ; но о томъ, что намъ существенно необходимо и безъ чего нельзя жить. Такъ: безъ хлѣба тебѣ, боголюбивый слушатель, не возможно жить. Значить о хлѣбѣ можно молиться Отцу не бесному! Чистая вода тоже тебѣ необходима, значить, и эта вода можетъ быть предметомъ твоей молитвы. Тебѣ нужна одежда, прикрывающая наготу и хранящая отъ бурныхъ вѣтровъ, зноя и стужи, значить, нужно молиться и объ одеждѣ. Наконецъ, тебѣ нуженъ благорастворенный воздухъ и дожди къ плодоносію, значить, молись и объ этомъ. Словомъ: молись только о томъ, что существенно необходимо тебѣ. Не думайте, брат. мои, что этого мало для жизни нашей. Нѣтъ! Ветхозавѣтные патріархи жили прости — неизысканно. Растительная пища, плоды, коренья, чистая вода и самая простая одежда прикрывающая только ихъ наготу — вотъ все, что составляло существенную принадлежность жизни патріарховъ. Жизнь эта самая простая. Здѣсь нѣтъ того блеска, съ которымъ живутъ богачи и знатные міра сего. Здѣсь нѣтъ той роскоши въ пищѣ и питьѣ, которая состоитъ въ поварскихъ кушаньяхъ, многочисленныхъ изысканныхъ блюдахъ и богатыхъ напиткахъ и винахъ; нѣтъ здѣсь и тѣхъ шел-

ковыхъ тканей и драгоценныхъ украшеній, для которыхъ нынѣ поглашается цѣлая жизнь упорнаго труда. Но что же? Эти патріархи всегда, кажется, были довольны своего жизни; наслаждались цвѣтущимъ здоровьемъ и жили цѣлыя сотни лѣтъ. Затѣмъ: подвижники благочестія, прославляемые нашею новозавѣтнаго церковію, едва ли не всѣ питались только лишь растительною пищею; чистая вода и простой хлѣбъ едва ли не для всѣхъ ихъ были любимую пищею и питіемъ. Но что же? И они жили столько, сколько рѣдкій изъ насъ. А что сказать при семъ объ этихъ почтенныхъ старцахъ нашего времени, которые дожили до глубокой старости и красуются между нами своими серебрястыми сѣдинами? Отчего они дожили до этого глубокаго старчества? Отчего они, какъ твердые адаманты и сильные исполины, незыблемо стоятъ предъ стихійными перемѣнами и жизненными невздами? Отчего они не поддаются болѣзнямъ, какъ не отъ того, что они не приучили себя къ той роскоши и изнѣженности, которымъ предаются нынѣ и взрослые и малолѣтки, и мужескій полъ и женскій? Не хлѣбъ простой—насущенный, не вода и простая одежда—причина нашихъ болѣзней и кратковременной жизни, но роскошь, неуемность и изнѣженность. Такъ учить насъ Слово Божіе! Такъ говоритъ врачебная наука. Такъ свидѣтельствуетъ и жизненный опытъ! А если такъ, то, брат. мои, будемъ же, молясь Господу Богу словами „хлѣбъ нашъ насушенный даждь намъ днесъ,“ молиться не о томъ, безъ чего мы можемъ жить и не умереть, не о предметахъ роскоши, не о шелковыхъ тканяхъ, не объ изысканныхъ блюдахъ и дорогихъ напиткахъ, но о томъ, что необходимо для насъ, чтобы не умереть, и при томъ только „днесъ,“ т. е., нынѣшній день. Ибо сказано: *не печытесь на утрей: утренняя бо собою печется: довлѣтъ дневи злоба его* (Мѡ. VI, 34).

XI.

„И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ“

должникомъ нашимъ.“ Такъ читается пятое прошеніе Молитвы Господней. Побесѣдуемъ, бр. мои, о семъ прошеніи.

Что это за долги, о которыхъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ молиться Отцу небесному. Долги—это наши грѣхи. Такъ это слово понималъ и евангелистъ Лука, который даже замѣнилъ оное слово „грѣхи“ (1). Такъ это слово понимали и св. отцы: Киприанъ Карфагенскій, Кириллъ Иерусалимскій, Іоаннъ Златоустый и др., которые занимались толкованіемъ Молитвы Господней. Такъ понимаютъ это слово и всѣ пастыри церкви и должны понимать и всѣ мы. Значитъ: молясь словами Молитвы Господней: „остави намъ долги наша“ мы молимся и должны молиться не о томъ, чтобы Господь Богъ простилъ намъ какой либо долгъ денежный, или матеріальный вообще. Нѣтъ. Здѣсь мы молимся о томъ, чтобы Онъ, Отецъ небесный, простилъ намъ грѣхи наши и не помянулъ беззаконій нашихъ.

Грѣхи—это воистинну долги наши и долги самыя тяжкіе и невыносимые. Сколько разныхъ желаній и скорбей поражаютъ они? Въмѣсто того, что мы всегда должны бы жить въ благодатномъ общеніи съ Богомъ, Его же мы и родъ есмь, грѣхи удаляютъ насъ отъ Него и лишаютъ насъ Его Божественнаго свѣта. Ибо, говоритъ апостоль, *кое общеніе свѣта къ тьмѣ?* (2 Кор. VI, 14). Въмѣсто того, чтобы намъ быть сынами Божиими, избранными и возлюбленными Его, грѣхи содѣлываютъ насъ, какъ и евангельскаго блуднаго сына, рабами князей тьмы, чадами гнѣва и вѣчнаго пролятія, какъ говоритъ тотъ же апостоль Павелъ (Еф. 11, 3). Въмѣсто того, что мы должны бы блаженствовать и, во образъ и славу своего Создателя, господствовать надъ природою, управлять и обладать ею, грѣхи уподобляютъ насъ, по слову псалмопѣвца, скотомъ несмысленнымъ; возставляютъ противъ насъ звѣрей, какъ говоритъ Златоустъ; поро-

1) См. Лук. XI, 4.

ждають болѣзни и труды и низводятъ до смерти, какъ сказано у бытописателя. Праотецъ нашъ Адамъ—это свидѣтель тому. Тогда какъ прежде, до грѣхопаденія, единственнымъ собесѣдникомъ его былъ Богъ, теперь же, со времени грѣхопаденія своего, Адамъ бѣжитъ отъ лица Божія и скрывается въ чащѣ райскихъ деревьевъ. Тогда какъ прежде онъ пользовался особымъ благоволеніемъ Божественнымъ и, безъ трудовъ и изнуренія, наслаждался всѣми благами природы, послѣ же, съ паденіемъ своимъ, онъ сталъ сыномъ гнѣва и вѣчнаго проклятія; изгнанъ изъ рая и обреченъ на труды, болѣзни и смерть. Тоже самое свидѣтельствуется и исторія всѣхъ послѣдующихъ за тѣмъ времяемъ. Сколько царствъ и народовъ, сколько городовъ и обществъ, сколько домовъ и лицъ пало и единственно только отъ грѣха?! Кто, напр., наложилъ на лицо Каина такую печать отвращенія, что онъ наводилъ ужасъ на всѣхъ и, всегда трясъся, бродилъ по лицу земли? Кто, какъ не грѣхъ его—братоубійство? Что было причиною всемірнаго потопа? За что послѣдовало всеобщее смѣшеніе языковъ и разсѣяніе народовъ по разнымъ странамъ? За что, какъ не за грѣхи, за невѣріе, гордость и всеобщее растлѣніе нравовъ? Чѣмъ Содомъ и Гоморра навлекли на себя такую вару—огнь небесный, какъ также не своими грѣхами, своею безнравственною жизнію? За что притомъ жена Лота обращена въ соляной столпъ, какъ тоже не за свои грѣхи, за неповиновеніе волѣ Божіей и за свою привязанность къ житейскимъ благамъ? Далѣе: что было причиною сорокалѣтняго странствованія Израильтянъ по пустынь Аравійской? За что они подвергались разнаго рода лишеніямъ, попадали въ руки враговъ и наконецъ со всѣмъ пали? За что все это, какъ тоже не за свои грѣхи, за свое невѣріе и непослушаніе къ богоизбраннымъ вождямъ своимъ? Опять: откуда у насъ опустошительныя войны и всѣ междоусобицы въ государствахъ? Отчего брани и неурядицы въ семьяхъ, какъ не отъ нашихъ грѣховъ? Откуда бра-

ни и свары въ васъ? Не отъ сластей ли, воющихъхъ въ удѣхъ вашихъ, говорить апостолъ. Словомъ сказать: всѣ человѣческія бѣдствія и несчастія являются слѣдствіемъ нашихъ долговъ (грѣховъ). Эти долги самые тяжелые, невыносимые, неплатные...

Долги обыкновенные—вещественные, какъ бы ни были велики, они все такъ или иначе могутъ быть оплачиваемы и искупаемы. Не могу я уплатить свой долгъ въ срокъ, мнѣ отлагають уплату до болѣе удобнаго времени. Нѣтъ у меня для того совсѣмъ средствъ, меня выручаютъ изъ бѣды мои родственники и друзья. Нѣтъ у меня родныхъ и друзей, меня въ крайнемъ случаѣ подвергаютъ наказанію, временному заключенію въ тюрьму, и я такимъ образомъ искупаю свой долгъ. Но не таковъ, бр. мои, этотъ долгъ,—долгъ нравственный, грѣховный. Здѣсь нѣтъ той разсрочки для уплаты долга, какая обыкновенно существуетъ въ долгахъ матеріальныхъ. Ибо грѣхъ, какъ скоро входитъ въ человѣка, сейчасъ же самъ по себѣ вноситъ въ него разстройство его благосостоянія какъ внутренняго, такъ и внѣшняго; отравляетъ въ тотъ же моментъ все его существо, содѣлываетъ его сыномъ погибели и, значить, неотложнымъ плательщикомъ своимъ. Здѣсь нѣтъ ни средствъ, ни возможности искупить свой долгъ. Принесъ бы для того въ жертву добрыя дѣла: но они и безъ того обязательны для насъ по самому своему существу и назначенію и, значить, недостаточны для выкупа нашей души изъ подъ ига грѣховнаго. Претерпѣлъ бы ради сего тѣ или другія лишенія и страданія: но какія наши страданія временныя достаточны для выкупа нашей души богоподобной и безцѣнной по своей природѣ? Да и возможно ли при томъ нашими лишеніями и скорбями удовлетворить правосудію Божественному безконечно оскорбленному нашими грѣхами? Возможно ли такъ возстановить свою природу и уничтожить всѣ гибельныя слѣдствія грѣха? Нѣтъ, бр. мои, нѣтъ, Человѣкъ говоритъ

псалмопѣвецъ, никакъ „не искупить брата своего, и не дастъ Богу выкупа за него“²⁾. Нельзя въ этомъ разѣ надѣяться и на своихъ ближнихъ,—на друзей и родственниковъ. Ибо и они, какъ и мы, грѣшники же, и они, какъ и мы, состоятъ подъ клятвою и, значить, не только не могутъ насъ искупить отъ грѣха, проклятія и смерти, не могутъ сдѣлать этого и для себя. *Братъ не избавитъ: избавитъ ли чело-вѣкъ?* говоритъ тотъ же псалмопѣвецъ (Пс. XXXXVIII, 8). Только Богъ нашъ есть Богъ, заглаждая грѣхи и очищая неправды. Только Онъ можетъ освободить насъ изъ подъ ига грѣховнаго! А если такъ, то намъ остается одно: мы должны молиться Господу Богу, и просить молитвъ Богоматери, ангеловъ и святыхъ угодниковъ передъ Богомъ, чтобы, Онъ простилъ намъ грѣхи наши и не помянулъ [беззаконій нашихъ. *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ... Остави намъ долги наша* Такъ и будемъ молиться Ему. Однако, чтобы молитва наша за грѣхи была дѣйствена и плодоносна, какъ на примѣръ молитва приточнаго мытаря и блуднаго сына, или св. ап. Петра, намъ нужно воспитать въ себѣ сознаніе всей тяжести своего преступленія предъ Отцемъ небеснымъ; возскорбѣть о немъ и затѣмъ заявить свою готовность всегда жить по Бозѣ. Такъ учить насъ и св. пророкъ Іоиль, который говоритъ намъ устами Самого Бога: „*обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ, въ постъ, въ плачь и рыданіи и расторгните сердца ваша и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Іоиль 11, 12 и 13). Такъ учить и св. Іоаннъ Предтеча, который говоритъ намъ, въ лицѣ фарисеевъ и саддукеевъ, что для избавленія отъ грядущаго гнѣва Господня за грѣхи мы должны принести, между прочимъ, и плоды достойныя покаянія (Мѣ. III, 8). Такъ учатъ насъ и всѣ св. отцы нашей церкви, которые проповѣдуютъ, что мы съ молитвою Господу Богу за свои грѣхи должны соединять и слезы раскаянія и твердую и неуклонную жизнь по Бозѣ. „*Изведи, говоритъ намъ Златоустый, потоки слезъ изъ*

²⁾ Псал. 48, 8).

самой глубины души твоей, чтобы Господь, умилосердившись, простилъ тебѣ прегрѣшеніе, какъ и апостолу Петру“ (Бесѣд. о пок. III). И еще: чтобы грѣхъ не вмѣнился намъ, говоритъ Амвросій, нужно грѣхъ этотъ и омыwać слезами и покрывать лучшими дѣлами. Только въ такомъ случаѣ молитва наша за грѣхи дѣйствена и плодоносна! Только въ такомъ случаѣ мы получаемъ прощеніе во грѣхахъ своихъ.“

XII.

Теперь разсмотримъ слова Молитвы Господней; *„Яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.“*

Что это значить? Что это за должники наши, которымъ мы должны прощать долги, чтобы вымолить себѣ у Господа Бога прощеніе грѣховъ своихъ? Нѣтъ сомнѣнія, если подъ словомъ *„долги“* въ разсматриваемомъ нами прошеніи разумѣются грѣхи, то нельзя, конечно, и подъ именемъ нашихъ должниковъ, упомянутыхъ здѣсь, не разумѣть тѣхъ, которые такъ или иначе противъ насъ грѣшатъ, которые насъ оскорбляютъ и возбуждаютъ въ насъ гнѣвъ, досаду и мщеніе. Значить, вотъ кто наши должники. Вотъ какіе долги мы должны прощать нашимъ ближнимъ, чтобы вымолить себѣ у Господа Бога прощеніе грѣховъ своихъ.

Евангельская притча о милосердомъ царѣ и жестокосердомъ рабѣ (Мѡ. XVIII, 24—35) говоритъ слѣдующее. Захотѣлось одному царю разсчитаться съ своими рабами—должниками. Приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ. Это на наши деньги около пятнадцати милліоновъ рублей серебромъ. Бѣднякъ должникъ въ это время не имѣлъ никакой возможности заплатить свой долгъ. Царь приказалъ продать за то, какъ самаго должника, такъ и его жену и его дѣтей и все, что онъ имѣлъ. Горько, конечно, это было для должника. Страшная участь грозила ему! Онъ долженъ былъ погибнуть самъ; долженъ былъ погубить и свою жену и своихъ дѣтей и все вообще, что только было дорого и мило для

него! Что оставалось дѣлать въ этомъ случаѣ, кромѣ того, что искать и просить милости у царя? Такъ и поступилъ должникъ. Онъ пришелъ къ царю; упалъ къ ногамъ его и усердно умоляя его, говорилъ: *Господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ!* Тогда царь сжалился надъ этимъ должникомъ, умилосердился; простилъ ему весь долгъ его и отпустилъ его! О! какая радость была тогда для должника! Какъ онъ весель, съ какимъ умиротвореннымъ духомъ и съ какимъ мягкимъ сердцемъ, нужно предполагать, вышелъ онъ изъ дому царскаго?! Но не то, совсѣмъ не то, бр. мои, вышло на дѣлѣ. Лишь только онъ, вышедши отъ царя, увидѣлъ своего товарища, который долженъ былъ ему сто динаривъ—около двадцати пяти рублей серебромъ на наши деньги,—онъ сей часъ же схватилъ сего должника, душилъ его и посадилъ его потомъ въ темницу, не смотря на то, что долгъ этотъ былъ, сравнительно, такъ малъ и что несчастный должникъ палъ къ ногамъ его и умолялъ его только отерочить уплату долга, а не совсѣмъ простить его. Доведено было это до свѣдѣнія царя. Снова призванъ былъ этотъ жестокосердый должникъ, котораго царь такъ помиловалъ. И что же? Въмѣсто того, что ему объявлено было прощеніе его долга, разгнѣванный царь отдалъ его мучителямъ и приказалъ мучить дотолѣ, пока онъ не искупитъ свой долгъ. Вотъ, бр. мои, до чего доводитъ жестокосердіе! Истинно, говорю вамъ, той же участи подвергнемся и мы, если будемъ также жестокосерды, какъ жестокосердъ и этотъ приточный должникъ. Ибо сказано въ этой притчѣ: *такъ и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ*.¹⁾

Значить, просимъ ли мы у Господа Бога, чтобы Онъ былъ милостивъ къ намъ и измѣрялъ наши дѣла мѣрою милосердія и любви къ намъ,—мы тою же мѣрою милосердія и люб-

¹⁾ Ме. XVIII, 35.

ви должны и сами измѣрять дѣла нашихъ ближнихъ. Ибо, сказано, — „будите милосерды, яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть“ (Лк. VI, 36). И еще: „въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“ (Лк. VI, 37). Молимся ли мы Господу Богу, чтобы Онъ простилъ намъ грѣхи наша и не помянулъ беззаконій нашихъ, — мы и сами должны прощать грѣхи должниковъ нашихъ и не поминать ихъ обидъ. *Аще бо отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще же не отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ*“ — говоритъ Иисусъ Христосъ (Матѣ. VI, 14—15)! Словомъ: чего мы желаемъ и просимъ себѣ у Господа Бога, того же мы должны желать и въ томъ же не отказывать и ближнимъ нашимъ. И пусть на самомъ дѣлѣ ближній нашъ будетъ злѣйшій нашъ врагъ, пусть онъ вредитъ на каждомъ шагу, пусть онъ чернитъ, позоритъ и злословитъ, — мы и тогда не только не должны мстить ему и воздавать зломъ за зло, но должны быть милостивы и снисходительны къ нему; должны благотворить ему, благословлять и любить его. *Любите, говоритъ Иисусъ Христосъ, враговъ вашихъ, благословляйте кланущихъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть: и будете сынове Отца небеснаго* (Матѣ. V, 45). И еще: *блюдите, говоритъ апостоль, никто же зла за зло кому воздастъ: но всегда доброе возмите другъ къ другу и ко всемъ* (1 Солун. V, 15—16). И притомъ такъ, что, если алчетъ врагъ вашъ, ухлѣбите его, аще жаждетъ, — напоите его (Рим. XII, 20). Такъ учитъ апостоль. Такова воля Божія! Таковъ законъ Христовъ! Такъ мы должны поступать, чтобы Господь Богъ былъ милостивъ къ намъ, чтобы простилъ намъ наши грѣхи и причелъ насъ къ лику своихъ избранныхъ, святыхъ и возлюбленныхъ. Не то, — ни наши молитвы, ни наши слезы раскаянія и наши обѣты всегда жить по Бозѣ, — ничто не спасетъ насъ отъ погибели за наши грѣхи. Господь Богъ отдастъ и насъ въ

руки мучителей, какъ и жестокосердаго должника который упомянуть въ разсказанной вамъ притчѣ. *Ибо судъ безъ милости не сотворшему милости,* — говоритъ апостолъ (Гак. II, 13). Будемъ же, братіе мои, подражать Спасителю и св. угодникамъ Божиимъ въ дѣлахъ милосердія и снисходительности къ ближнимъ. Аминь.

Свящ. Порфирій Потаповскій (нынѣ игуменъ Паисій).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Пребываніе и бесѣды миссіонера іеромонаха Арсенія въ Тамбовѣ и Разсказовѣ.

Въ концѣ прошедшаго августа мѣсяца въ Тамбовѣ прибылъ, по приглашенію Казанско-Богородичнаго Братства, извѣстный противосектантскій миссіонеръ, Аѳонскій іеромонахъ Арсеній, чтобы, по примѣру прошлаго года, потрудиться на поприщѣ миссіонерской дѣятельности въ Тамбовской епархіи, многочисленныя села которой заражены расколomъ и сектантствомъ. Вскорѣ же за прибытіемъ, 27 числа августа, о. Арсеній отправленъ былъ, въ сопровожденіи нарочно для этой цѣли вызваннаго въ Тамбовѣ священника Ѳ. Малицкаго, въ село Разсказово, какъ болѣе близкій къ епархіальному городу и болѣе выдающійся по множеству сектантовъ пунктъ, для миссіонерскихъ собесѣдованій съ молоканами и жидовствующими. Тамъ предполагалось пробыть о. Арсенію около недѣли, потому что миссіонерскаго дѣла предстояло не мало. Краткій отчетъ о дѣятельности миссіонера въ селѣ Разсказовѣ, съ указаніемъ на главные предметы собесѣдованій съ сектантами и православными, по порученію предсѣдателя Совѣта Казанско-Богородичнаго Братства, долженъ былъ представить священникъ Ѳед. Малицкій.

Въ Разказовѣ о. Арсеній пробылъ до 5 числа сентября, а затѣмъ снова возвратился въ Тамбовъ для свиданія съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Виталиемъ, который 4 сентября возвратился изъ поѣздки по обзорнѣю епархіи. Во время своего пребыванія въ Разказовѣ, по словамъ отчета о Малицкаго, представленнаго председателю Казанско-Богородичнаго Братства, миссіонеръ о. Арсеній сказалъ четыре противосектантскихъ поученія въ храмѣ и сдѣлалъ семь публичныхъ бесѣдъ.

Бесѣды велись имъ въ церковной оградѣ при многочисленномъ стеченіи народа. Наканунѣ 28 августа о. миссіонеръ чрезъ полицію объявилъ, что въ оное число бесѣда будетъ вестись съ молоканами и просилъ ихъ пригласить. Но молокане въ назначенное число не явились потому, какъ передалъ урядникъ, что они хоронятъ умершаго субботника, и хлысты тоже отказались придти по какому то недосугу. Тогда о. миссіонеръ, объявивъ православнымъ, что не недосугъ удерживаетъ сектантовъ придти на бесѣду, а боязнь быть публично изобличенными въ лжеученіи, началъ бесѣду объ иконопочитаніи. Выяснивъ на основаніи Слова Божія разницу между св. образами и мерзкими кумирами, о. миссіонеръ и наглядно доказалъ, что св. образа и кумиры не одно и то же. Въ подтвержденіе этого онъ показалъ и самыя кумиры египетскіе, привезенныя имъ изъ Палестины. Православные, увидавъ кумирскія изображенія, пришли въ восторгъ и выразили благодарность о. миссіонеру за то, что они теперь во очію убѣдились въ разности св. образовъ отъ кумировъ и слушать уже сектантовъ не будутъ, якобы св. образа и кумиры одинаковы. Бесѣда началась въ 3 часа и продолжалась до 5^{1/2} часовъ. Слушателей на бесѣдѣ было болѣе 500 человекъ.

29 августа о. миссіонеръ принялъ участіе въ сослуженіи литургіи, за которой сказалъ поученіе на тропарь „память праведнаго съ похвалами.“ Въ поученіи онъ выяснилъ,

что обличеніе заблужденій не нравится нечестивцамъ, и какъ Иродіада за обличеніе въ беззаконіи Іоанномъ Крестителемъ добилась его смерти, такъ и сектанты за обличеніе въ непониманіи ими Слова Божія бѣгутъ отъ обличителя и стараются причинить ему разныя непріятности. Подобныя мысли высказаны были потому, что на первую бесѣду изъ сектантовъ никто не явился.

Того же числа бесѣда началась въ 3 часа и продолжалась до 6. Слушателей на бесѣдѣ было около 200 человекъ. На бесѣду явились молокане и заявили, что они присоединятся къ православію, если миссіонеръ докажетъ имъ изъ новаго завѣта, гдѣ есть повелѣніе Спасителя или апостоловъ о почитаніи св. образовъ и о томъ, что при молитвѣ нужно употреблять крестное знаменіе. Выслушавъ предложенные вопросы, о. миссіонеръ попросилъ сначала молоканъ указать ему мѣста св. писанія, запрещающія чтить иконы и употреблять крестное знаменіе. Молокане отказались отвѣчать на вопросъ миссіонера, а настаивали на томъ, чтобы онъ разрѣшилъ ихъ вопросы. О. миссіонеръ, видя упорство молоканъ и ихъ нежеланіе отвѣтить на вопросъ его, началъ имъ доказывать почитаніе св. образовъ сначала изъ ветхаго завѣта, потомъ перешелъ къ доказательствамъ изъ новаго. Изъ ветхаго завѣта указалъ на херувимскія изображенія, предъ которыми молились праведники, на кивотъ завѣта, который былъ образомъ Самаго Бога. И свои доказательства обосновывалъ на текстахъ св. писанія. Изъ новаго завѣта указалъ на слова апостола Павла къ Коринѳянамъ: „Мы же вси открытымъ лицемъ Славу Господню взирающе, въ тотъ же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа“ (2 Корин. 3 18). Изъ этихъ словъ ап. видно, сказалъ миссіонеръ, что они открытымъ лицемъ взирали на славу Господню, при чемъ не сказано, что они видѣли славу Господню чрезъ вѣру, или духовно, но видѣли ее въ образѣ или на иконѣ, потому что слава то Гос-

подня и есть образъ Божій. Доказательствами объ иконопочитаніи и закончена бесѣда.

Молокане остались недовольными такими доказательствами, такъ какъ имъ хотѣлось видѣть въ Словѣ Божіемъ указаніе „молись образамъ, почитай иконы“.

30 августа. О. миссіонеръ за литургіей сдѣлалъ поученіе о плодахъ православной церкви. Выяснивъ то, что одна только православная церковь есть истинная руководительница къ достиженію вѣчнаго спасенія, онъ указалъ на плоды ея руководства на святыхъ и ихъ нетлѣнныя мощи. Того же числа бесѣда была о крестномъ знаменіи. Началась бесѣда въ 4 часа и продолжалась до 6. На бесѣдѣ было около 1000 человѣкъ православныхъ, а сектантовъ не было.

31 августа. Бесѣда началась въ 4^{1/2} ч. и продолжалась до 6. Слушателей было до 500 человѣкъ, а руководителей сектантовъ не было. Бесѣда была о І. Хр. Его пришествіи на землю, чудесномъ рожденіи и о томъ, что І. Хр. не простой человѣкъ, какъ думаютъ жидовствующие, а Богочеловѣкъ и есть Богомъ обѣщанный Мессія. Доказавъ все это на основаніи пророчествъ ветхозавѣтныхъ и указавъ исполненіе ихъ въ новомъ завѣтѣ, о. миссіонеръ выяснилъ, что жидовствующие теперь дожидаются уже не Христа, а антихриста, тѣмъ бесѣда и кончилась.

1 сентября Бесѣда началась въ 4 часа и продолжалась до 6-ти. Слушателей было около 800 человѣкъ. Совопросниками явились субботники. На вопросъ миссіонера, признаютъ ли субботники Иисуса Христа за обѣщаннаго Богомъ Мессію и какъ смотрять на Мессію, какъ на обыкновеннаго человѣка, или Богочеловѣка? Тѣ отвѣтили, что они І. Христа не признаютъ за обѣщаннаго Мессію, а просто за святаго человѣка, и что Мессію они ждутъ. Придетъ Онъ въ концѣ 6-й тысячи, которая теперь идетъ, устроить свое царствованіе надъ всѣми народами, какъ простой царь. Будучи простымъ царемъ, и царство Его будетъ

измѣняться, какъ всякое земное царство. Единственно, чѣмъ оно будетъ отличаться, это то, что мечи тогда раскуютъ на орала и будетъ полный миръ. Выслушавъ понятіе субботниковъ о Мессіи, о Арсеніи на основаніи пророчествъ Исаии объ І. Христѣ и исполненіи ихъ въ новомъ завѣтѣ доказаль, что І. Христось, въ Котораго вѣруютъ православные, и есть Богомъ обѣщанный Мессія, и что жидовствующие ошибаются, не признавая въ І. Христѣ Божества. І. Христось есть не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, есть Сынъ Божій. Субботники слабо возражали противъ доказательствъ о миссіонера. Доказательствами объ І. Христѣ, какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, и закончена бесѣда.

2 сентября. Бесѣда началась въ 4 часа и продолжалась до 6. Слушателей было около 300 чел. Совопросниковъ не было. Субботники хотя и обѣщались придти на бесѣду, но почему то не пришли, по всей вѣроятности потому, что почувствовали несостоятельность отстоять свое упованіе. Видя, что со стороны сектантовъ никто не выступаетъ для собесѣдованія, отецъ Арсеній началъ раскрывать хлыстовское ученіе о духахъ. По ученію хлыстовъ семь духовъ, которые вселяются въ человѣка послѣ 12 дневнаго поста. Духи хлыстовскіе имѣютъ слѣдующія названія: духъ грома, обличенія, духъ сокрушенія, духъ томленія или мученія, духъ ревнованія, духъ молнія. Вселяются эти духи въ хлыстовъ послѣ ихъ скаканія и прыганія на ночныхъ собраніяхъ или радѣніяхъ. Получивъ того или другаго духа, хлысты сообразно съ характеромъ ихъ и творять свои ночныя оргіи. Одинъ коверкается и кричитъ убую, другой сожгу и т. п. Посылаются такіе духи къ хлыстамъ отъ діавола, получивъ которыхъ хлысты и произносятъ богохульные слова на Бога, на Его святилище и служителей. Обличеніемъ хлыстовскаго ученія кончилась бесѣда.

3 сентября. На бесѣдѣ народу было болѣе сотни человѣкъ, сектантовъ совсѣмъ не было. Бесѣда была о т. ин-

ствахъ. Началась бесѣда въ 4 часа, а продолжалась до 5^{1/2}. 4 сентября. О. миссіонеръ служилъ литургію, за [которой] сказалъ поученіе о крестѣ.

Того же числа бесѣда была послѣдняя. О. Арсеній на этой бесѣдѣ не хотѣлъ бесѣдовать съ сектантами, хотя ихъ и собралось въ достаточномъ количествѣ. У него было желаніе дать нѣкоторыя наставленія православнымъ. Выяснивъ православнымъ о томъ, что сектанты не правы въ своемъ ученіи, а вслѣдствіи этого они и уклонились отъ бесѣды, о. миссіонеръ совѣтовалъ православнымъ твердо и непоколебимо держаться православія, не вступать съ сектантами въ религиозные разговоры и удаляться ихъ, какъ волковъ въ овечьей шкурѣ, тѣмъ и закончилась миссія о. Арсенія въ селѣ Разсказовѣ.

5 числа сентября о. Арсеній снова возвратился въ Тамбовъ, гдѣ и пробылъ до 13 числа. Здѣсь онъ держалъ три публичныя бесѣды и сказалъ одно миссіонерскаго характера поученіе въ церкvi Казанскаго монастыря за архіерейскимъ священнослуженіемъ на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ тотъ же день въ 3 часа по полудни, о. миссіонеръ держалъ публичную бесѣду на площадкѣ Казанскаго монастыря противъ архіерейскаго дома. Предварительно, наканунѣ праздника, отъ Совѣта Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго Братства было расклеено по столбамъ и перекресткамъ городскихъ улицъ объявленіе объ имѣющей быть въ означенное время публичной бесѣдѣ, съ приглашеніемъ всѣхъ желающихъ присутствовать на ней, а также иномыслящихъ и сектантовъ, съ представленіемъ имъ правъ высказывать предъ миссіонеромъ свои недоумѣнія и предлагать тѣ или другіе вопросы на разрѣшеніе. На бесѣду собралось приблизительно до 1000 человекъ народу, но въ качествѣ совопросниковъ никто не выступилъ предъ миссіонеромъ, хотя сектанты, какъ утверждаютъ нѣкоторые, и присутствовали на собесѣдованіи.

Бесѣда открылась пѣніемъ молитвы Святому Духу, исполненнымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, которые пѣли богослужебные догматики и во время перерывовъ бесѣды, когда миссіонеръ утомлялся говорить. Для миссіонера поставлена была особая возвышенная кафедра, съ которой онъ и держалъ рѣчь. Въ первомъ отдѣлѣ бесѣды о. миссіонеръ старался показать, что долгъ всякаго православнаго защищать свою вѣру, свое исповѣданіе. Не слѣдуетъ думать, что это лежитъ только на обязанности однихъ пастырей церкви. Мысль эту о. миссіонеръ раскрывалъ на основаніи указаній Слова Божія, и путемъ сравненія, заимствованнаго изъ обыкновенной жизни. Какъ въ народныхъ войнахъ принимаютъ участіе не одни только правители и военачальники, но и весь народъ, посылающій своихъ сыновъ на поле брани и оказывающій и нравственное, и матеріальное содѣйствіе въ борьбѣ со врагами политическими, государственными, такъ и въ духовной борьбѣ со врагами нашей вѣры и нашего спасенія, съ различными сектантами и раскольниками, должны принимать дѣятельное участіе не только представители и гласные служители религіи, пастыри церкви, но и всѣ вѣрныя чада ея, весь православный народъ. Далѣе миссіонеръ говорилъ объ истинности православной церкви и о ея плодахъ. Главныя, такъ сказать, осязательныя и наглядныя доказательства истинности православной церкви проповѣдникъ видитъ въ плодахъ ея,—въ нетлѣнныиъ мощей св. угодниковъ Божіихъ и многочисленныхъ чудотвореніяхъ, разливаемыхъ отъ этихъ св. мощей вѣрующимъ поклонникамъ, а также—въ чудотворныхъ иконахъ. Затѣмъ миссіонеръ указалъ на противорѣчіе этой истинности православной церкви со стороны различныхъ сектантовъ—молоканъ, духоборцевъ, пашковцевъ и др., которые, не признавая свящ. преданія и превратно понимая св. писаніе, отрицаютъ и не хотятъ поклоняться ни святымъ мощамъ ни иконамъ, считая ихъ за идоловъ. Миссіонеръ подробно разобралъ заблужденія сектантовъ и пред-

ставилъ опроверженія ихъ. Чтобы нагляднѣе представить дѣло слушателямъ, показать имъ все отличие почитаемыхъ православною церковію иконъ отъ идоловъ и устранить всякія недоразумѣнія, особенно со стороны простаго народа (необразованнаго), о. миссіонеръ среди рѣчи объ иконахъ и идолахъ нашель нужнымъ показать слушателямъ привезенныхъ имъ съ собою изъ Палестины египетскихъ маленькихъ кумировъ. Въ доказательство, что привезенные кумиры представляютъ собою дѣйствительно египетскихъ идоловъ, какъ домашніе боги египтянъ, о. миссіонеръ предложилъ слушателемъ прочитатъ выданное ему письменное удостовѣреніе въ томъ отъ начальника православной миссіи въ Иерусалимѣ, архимандрита Антонина, — что и было исполнено по желанію однимъ изъ слушателей. Послѣдній всеуслышаніе прочиталъ выданную о. миссіонеру за собственноручною подписью архим. Антонина бумагу удостовѣряющую сказанное. Говоря о почитаніи св. иконъ о. миссіонеръ заключилъ свою лекцію разсужденіемъ о почитаніи креста Господня. Бесѣда окончилась около 5 часовъ вечера.

На другой день, т. е., 9 числа сентября, въ тѣ же часы по полудни, происходило собесѣдованіе о. Арсенія въ актовомъ залѣ духовной семинаріи, въ присутствіи корпораціи, воспитанниковъ, городского духовенства и многочисленной свѣтской публики, при участіи, какъ и наканунѣ, хора пѣвчихъ, которые пѣніемъ начали и окончили собесѣдованіе, а также и въ срединѣ его, во время краткаго перерыва, исполнили одно пѣснопѣніе. Въ первой половинѣ бесѣды о. миссіонеръ разъяснялъ извѣстное мѣсто изъ евангелія отъ Іоанна „о поклоненіи Богу духомъ и истиною“ (Іоан. 4, 23—24), на которое главнымъ образомъ ссылаются сектанты, какъ на основаніе, по ихъ мнѣнію, къ отрицанію почитанія иконъ, внѣшняго богопоклоненія и всякой обрядности. На собесѣдованіи о. миссіонеру предложено было однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи нѣсколько вопросовъ,

касавшихся главнаго предмета собесѣдованія, на которые собесѣдователь и старался дать посылные отвѣты... Во второй половинѣ собесѣдованія г. миссіонеръ велъ рѣчь о противорѣчїи сектантовъ ученію свящ. писанія о тайнствахъ церкви. Собесѣдованіе продолжалось полтора часа.

11 числа сентября, въ воскресенье, о. Арсеній, по приглашенію игуменїи Тамбовскаго женскаго монастыря Антонїи, велъ бесѣду въ означенномъ монастырѣ. На бесѣдѣ, кромѣ монахинь, присутствовало также не мало публики.

Во вторникъ, 13 сентября, о. Арсеній отправился въ миссіонерскую поѣздку по епархіи.

НЕОПРОВЕРЖИМЫЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРАВИЛЬНОСТИ ТРОЕПЕРСТНАГО ПЕРЕСТОЯЖЕНІА.

Извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ и любитель христіанскихъ древностей П. Митрополовъ сообщаетъ слѣдующія любопытныя и назидательныя для нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ извѣстія о несомнѣнномъ существованіи въ древнїа христіанскїа времена троеперстнаго крестнаго знаменїа.

Упомянувъ въ началѣ о св. мощахъ Спиридона Просфорника, покоившихся въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ Кіевѣ, персты правой рѣвки котораго сложены для крестнаго знаменїа и представляютъ правильное троеперстіе, г. Митрополовъ продолжаетъ далѣе: Возвратившись изъ Іерусалима обратно на Аѳонъ, въ Пантелеимоновскій монастырь вмѣстѣ съ спутникомъ моимъ Н. С. Пѣзиннымъ, отправились мы, въ сопровожденїи іеромонаха Августина, на самую вершинѣ Аѳона, гдѣ 3 маѣ въ воскресенье, была совершена вожественная литургїа. 3 маѣ прибыли мы въ греческій монастырь Діонисїонатъ. Греки выставили св. мощи, къ которымъ мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до св. мощей священномученика Власїа, епископа Севастїйскаго, то о. Августинъ

вынулъ изъ серебряннаго ковчега правѣю рѣкѣ Угодника; оказалось, что правая рѣка св. Власіа сложена для крестнаго знаменія. Три первые перста правой рѣки соединены, а безымянный и мизинецъ совершенно пригнѣты къ ладони. Свят. Власій былъ усѣченъ мечомъ въ царствованіе Дикиніа, въ 316 г. (11 фѣвр.). Мощи св. священномученика Власіа, перенесенныя на западъ во время крестовыхъ походовъ, распространены во всѣхъ странахъ Европы.

Съ большимъ вниманіемъ разсматривали рѣкѣ Угодника бывшіе начетчики Шүзинъ и Киселевъ изъ Гимбирска.

Послѣ этого о. Августинъ вынулъ изъ серебряннаго ковчега правѣю рѣкѣ св. Іоанна Молчальника, епископа Колонійскаго. И въ этомъ Угодника рука сложена для крестнаго знаменія: три первые перста правой рѣки соединены, а безымянный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше чѣмъ у св. Власіа (большой палецъ отнятъ), вмѣсто него находится серебрянный). Преставился свят. Іоаннъ въ 558 г. (3 дек.). Грекъ, находящемся въ св. мощей, пояснилъ, чтобы всѣмъ богомольцамъ показывали эти св. рѣки такъ, какъ мы ихъ смотрѣли, чтобы дома сообщили о видѣнномъ старообрядцамъ.

О. Жакарій, игуменъ обители св. Пантелеимона, сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы изображеніе рѣки Угодниковъ Божіихъ Власіа и Іоанна были фотографически сняты, затѣмъ будетъ изданъ отдѣльный листокъ съ сими изображеніями.

Поэтомъ было бы желательно, чтобы старообрядцы, ведшіе упорные и безконечные споры противъ нашего православнаго троеперстнаго сложенія рѣки для крестнаго знаменія, побывали на Афонѣ, въ Діонисіатѣ и дрѣгихъ обителяхъ.

Тамъ же, на Афонѣ, старообрядцы убѣдились бы, что форма четвероконечнаго креста была древнѣйшаа. Въ общежительномъ греческомъ монастырѣ св. Павла находится на престольный большой четвероконечный деревянный крестъ, принадлежащій Константину Ве-

ликомъ, сдѣланный имъ по образъ видѣннаго имъ креста на не-
веси—изображеннаго звѣздами. Много старинныхъ древнихъ, че-
твероконечныхъ крестовъ увидѣли бы наши старообрядцы, и эти
два главные вопроса были бы рѣшены для нихъ окончательно.*

И. Митрополовъ.

Въ области церковно-приходской практики.

Относительно заблаговременнаго испрошенія разрѣшенія на освященіе церквей. Гродненскій губернаторъ просилъ литовскую консисторію не отказать въ распоряженіи о томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ освященія церквей въ гродненской губерніи доводилось заблаговременно до его свѣдѣнія, съ поясненіемъ, освящается ли вновь устроенная церковь или же освященіе вызвано вслѣдствіе нѣкоторыхъ произведенныхъ въ церкви передѣлокъ. Свѣдѣнія этого рода, какъ объяснилъ губернаторъ, весьма желательно было бы имѣть, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до срока, назначеннаго для освященія каждой церкви, дабы должностныя лица губернской администраціи, желающія принять участіе въ этомъ торжествѣ, могли имѣть возможность прибыть заблаговременно въ мѣсто нахождения освящаемой церкви. По поводу этой просьбы въ литовской консисторіи состоялось слѣдующее постановленіе, утвержденное мѣстнымъ преосвященнымъ: чтобы имѣть возможность заблаговременно уведомлять кого слѣдуетъ о срокѣ освященія церквей по случаю ихъ построекъ или обновленія и дѣлать надлежащія по сему случаю распоряженія, обязать духовенство литовской епархіи испрашивать обычнымъ порядкомъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на освященіе церквей заблаговременно и отнюдь не позже двухъ недѣль до предположеннаго срока.

О необходимости избранія особо доверенныхъ духовныхъ лицъ для производства слѣдствій по проступкамъ священно

и церковнослужителей. Необходимость избранія такихъ лицъ признана въ полоцкой епархіи. Изъ представляемыхъ въ консисторію слѣдственныхъ дѣлъ усмотрѣно, что слѣдствія, произведенныя совершенно случайными изъ среды священнослужителей, лицами, назначеніе которыхъ епархіальнымъ начальствомъ обусловливается не способностію и опытностію къ производству слѣдственныхъ дѣлъ, а по большей части близостію мѣста разстоянія слѣдователя отъ подеудимаго, въ рѣдкихъ случаяхъ оказываются произведенными согласно съ установленными формами и правилами, въ рѣдкихъ случаяхъ исполнѣ уясняютъ дѣло и удовлетворяютъ требованіямъ закона. Весьма часто слѣдственное производство или заключаетъ въ себѣ излишнія подробности, не имѣющія прямого отношенія къ дѣлу, или существенно важныя опущенія, неполноту. Причина этого явленія — совершенная неподготовленность, назначаемыхъ для производства слѣдствій, духовныхъ лицъ къ выполненію задачъ и цѣлей порученнаго имъ изслѣдованія. Тѣ же недостатки обыкновенно замѣчаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальное начальство назначаетъ производство слѣдствій по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о дѣйствительности событія браковъ и рожденія отъ законнаго брака, пропущенныхъ по какому либо причинамъ записью въ метрическихъ книгахъ. По изложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что указанныя при производствѣ слѣдствій недостатки и отступленія отъ формальностей съ вѣроятностію могутъ быть устранены только въ томъ случаѣ, когда епархіальнымъ начальствомъ, согласно требованію 158 ст. уст. духовн. консист., производство слѣдствій будетъ поручаемо особо довѣреннымъ духовнымъ лицамъ, консисторія опредѣлила и преосвященный утвердилъ: 1) поручить благочинническимъ совѣтамъ озаботиться выборомъ на каждый благочиннической округъ изъ священниковъ или протоіереевъ, пользующихся довѣріемъ и извѣстныхъ опытностію и

разсудительностію, слѣдователя и сотрудника ему, возложивъ при этомъ на послѣдняго обязанности: а) производить совместно только тѣ слѣдственные дѣла по проступкамъ священно и церковнослужителей, на которыя будетъ указано епархіальнымъ начальствомъ, какъ особо важныя и требующія сложнаго, усиленнаго труда; б) производить слѣдственные дѣла въ случаяхъ, указанныхъ въ п. в 2, ст. 148 уст. дух. конс., и каждый разъ съ особаго предписанія епархіальнаго начальства; в) замѣнять слѣдователя въ случаѣ его болѣзни, отвода подсудимымъ и во всѣхъ другихъ, которые разрѣшаются каждый разъ епархіальнымъ начальствомъ; 2) поручить избрать слѣдователя (безъ сотрудника) въ городскомъ благочиніи также, какъ и въ другихъ благочиніяхъ; 3) прогонныя деньги слѣдователю имѣютъ поступать на основаніи 156 ст. уст. дух. конс., въ случаяхъ же назначенія слѣдствія по просьбамъ лицъ о выдачѣ имъ метрическихъ свидѣтельствъ о дѣйствительности событія браковъ, рожденія и смерти, прогонныя деньги отпускаются изъ суммъ мѣстной церкви слѣдователя или сотрудника, на счетъ возврата оныхъ или съ той церкви, въ которой записи сихъ событій не оказалось, или съ причта, если обнаружится виновность въ семъ упущеніи (ст. 183 уст. дух. конс., указъ Св. Синода 4-го марта 1886 г., № 2); 4) въ отношеніи наградъ должность слѣдователя и его сотрудника считается на равнѣ съ должностью благочиннаго и его помощника и должность слѣдователей вносится въ формулярные о службѣ ихъ списки; 5) по окончаніи выборовъ въ благочинническихъ округахъ слѣдователей и сотрудниковъ имъ, списки этихъ лицъ должны быть представлены въ консисторію.

О пересылкѣ по почтѣ официальной корреспонденціи. Начальникъ казанскаго почтово-телеграфнаго округа сообщилъ вятской духовной консисторіи, что согласно устав. почт. ст. 369 (дополн. св. зав. по прод. 1876 г. XII ч. 1 ст. 130),

корреспонденція всѣхъ должностныхъ лицъ пересылается за присвоенною имъ казенною печатью, поэтому и священнослужители служебную свою корреспонденцію должны отправлять за церковною печатью; если же почему либо представится невозможнымъ или неудобнымъ привладывать церковную печать, то онѣ просилъ консисторію распорядиться, чтобы священники для доказательства официальнойности своей корреспонденціи означали на конвертахъ свое служебное званіе, какъ на примѣръ: отъ благочиннаго, слѣдователя и т. п.; при чемъ присовокупили, что на основ. 161 ст. почтово-телеграфнаго сборника, изд. 1885 года, на казенныхъ письмахъ обязательно должно быть обозначено, отъ кого таковыя слѣдуютъ.

О представленіи квитанціи священноцерковнослужителями, перемѣщаемыми съ одного мѣста на другое. Курская духовная консисторія, по разсмотрѣніи дѣла, возникшаго по просьбѣ одного изъ священнослужителей объ удовлетвореніи его законною частію дохода отъ земельныхъ выгодъ на новомъ мѣстѣ служенія, со дня назначенія на оное, между прочимъ, опредѣлила: такъ какъ въ консисторію весьма часто поступаютъ подобныя дѣла и это, какъ полагать нужно, происходитъ отъ того, что благочинные не исполняютъ § 35 благочиннической инструкціи, по второму благочинные, при перемѣщеніи священника въ другой приходъ, обязаны лично принять отъ него церковное имущество и проч., а лица, перемѣщенные въ другія мѣста, не представляютъ новому благочинному никакихъ документовъ, что все отъ нихъ принято, то во избѣжаніе совершенно напрасной и обременительной для епархіальнаго начальства переписки, объявить священноцерковнослужителямъ, чтобы они, при перемѣщеніи изъ одного мѣста на другое, непременно получали — священники отъ бывшихъ своихъ благочинныхъ, а прочіе члены причта отъ приходскихъ священниковъ квитанціи въ томъ, что по перву отъ нихъ все принято и

причтовые доходы отъ земли и другихъ церковныхъ угодій они получили только по день своего перемѣщенія на новое мѣсто. А благочинные епархіи, при предъявленіи указовъ на перемѣщеніе въ ихъ благочиннической округъ кого-либо изъ священноцерковнослужителей, должны требовать квитанціи отъ перемѣщенного, и если таковой у него не окажется, такого не допускать къ новому мѣсту служенія, но требовать чтобы онъ возвратился на прежнее мѣсто и, рассчитавшись во всемъ, представилъ надлежащую квитанцію.

Предосторожности противъ церковныхъ покражъ. По поводу нерѣдко повторяющихся случаевъ кражъ изъ церквей, тверская духовная консисторія, съ утвержденія его высокопреосвященства, объявила всѣмъ причтамъ и старостамъ тверской епархіи къ непремѣнному и точному исполненію: 1) чтобы они свыше ста рублей въ наличности при церквяхъ не оставляли, а приобрѣтали бы на нихъ имянныя банковые билеты; 2) чтобы заботливо наблюдали за исполненіемъ сторожами своихъ обязанностей и избирали сторожей изъ лицъ, по лѣтамъ и по поведенію, способныхъ и надежныхъ къ этой службѣ; 3) чтобы деньги церковныя держали въ прочныхъ запертыхъ сундукахъ и сундуки эти хранили въ церковныхъ ризницахъ или въ другомъ какомъ-либо благонадежномъ мѣстѣ; 4) чтобы немедленно озаботились устройствомъ прочныхъ въ церковныхъ окнахъ рѣшетокъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, и передѣлкою старыхъ, если таковыя оказались бы по освидѣтельствованіи непрочными или сдѣланными не надлежащимъ образомъ; чтобы также, безъ промедленія, озаботились устройствомъ, кромѣ обыкновенныхъ внутреннихъ, навѣсныхъ замковъ при всѣхъ церковныхъ дверяхъ, и 6) чтобы ходъ на колокольни никогда, за исключеніемъ времени службы въ церкви, не оставался бы не запертымъ. При этомъ внушено духовенству епархіи, что при неисполненіи всего вышеизложеннаго отвѣтственность, въ

случаяхъ похищеній изъ церквей, будетъ всецѣло падать на виновныхъ.

О поступающей въ церкви испорченной серебряной монетѣ. Одинъ благочинный, представляя въ полтавскую дух. консисторію деньги въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ числѣ ихъ представилъ серебряною монетою 60 к. съ дырками, негодныхъ къ употребленію. Консисторія распорядилась возвратить благочинному, примѣнительно къ 169 и 170 ст. уст. монет. изд. 1857 г., представленныя имъ проколотыя 60 коп. серебряною монетою, какъ негодныя къ употребленію, требуя представленія таковыхъ неиспорченныхъ, обративъ пересылочныя на его счетъ. Въ отклоненіе же на будущее время представленія въ консисторію и поступления въ церкви испорченной серебряной монеты, предписала циркулярно благочиннымъ, причтамъ, церковнымъ старостамъ, монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и назначею консисторіи имѣть тщательное наблюденіе объ исполненіи указаннаго закона.

О погребеніи умершихъ на церковныхъ погостахъ внутри мѣстечекъ и селеній. Полтавскій губернаторъ обратился къ преосвященному полтавскому съ письмомъ, въ которомъ заявилъ, что въ центрѣ одного мѣстечка, пирятинскаго уѣзда, на церковномъ погостѣ приходской церкви часто повторяются случаи погребенія умершихъ, въ нарушеніе 925 ст. XIII т. уст. мед. полиц., опредѣляющей хоронить мертвыхъ на отведенныхъ владбищахъ, внѣ городовъ и селеній. Имѣя въ виду, что зарытіе труповъ внутри селеній опасно въ гигиеническомъ отношеніи не говоря уже объ умершихъ отъ заразительныхъ болѣзней, губернаторъ просилъ воспретить по полтавской губерніи священнослужителямъ погребать тѣла умершихъ при церквахъ на погостахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ, безъ особаго на то дозволенія его преосвященства. Резолюція его преосвященства на письмѣ этомъ такова: послать циркуляры благочиннымъ для объявленія духовенству,

съ подписками въ исполненіи, что они а) будутъ подлежать законной отвѣтственности за личное дозволеніе погребать умершихъ на церковныхъ погостахъ; б) въ случаѣ прошеній о семь прихожанъ, священники должны свидѣтельствовать на оныхъ: въ какомъ разстояніи церковные погосты отъ жилыхъ строеній, доброй ли жизни просители, въ чемъ выразилась ихъ забота о благосостояніи храма или причта и тому подобное; в) внушить прихожанамъ, что безъ такихъ свѣдѣній просьбы ихъ не будутъ подлежать разсмотрѣнію.

При крещеніи младенца православныхъ родителей могутъ ли быть воспріемниками лица другихъ исповѣданій? Въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ говорится: „при крещеніи младенцевъ смотрѣть долженъ священникъ, дабы воспріемникъ былъ православенъ, и знающій нужные членвѣры ко спасенію: понеже воспріемникъ здѣ держитъ лице крещаемого и за него отвѣты Богу творитъ. Символь вѣры исповѣдуетъ: и потому долгъ имѣть воспріемнаго сына своего, когда въ возрастъ приходитъ начнетъ и не будетъ имѣть другаго учителя, наставить вѣрѣ и закону Божію и стараться припомнить ему о вѣты крещенія и силу его такъ, чтобы отрокъ самъ въ твердость оныя изучилъ и разумѣлъ: чего всего не могутъ учинить ни невѣжа въ вѣрѣ ни иновѣренъ“ (§ 80). Въ другомъ мѣстѣ: „малые отроки, по той причинѣ, яко невѣжи еще въ вѣрѣ, къ дѣлу воспріемника не годятся: а иновѣрный потому, что символъ вѣры у нихъ испорченный, каковыи римляне и протестанты съ реформатами исповѣдуютъ, а ежели они будутъ отрока наставлятъ, то конечно въ свою вѣру отведутъ. Будежь, по причинамъ политическимъ, случилось бы быть и иновѣрному воспріемникомъ, то надлежитъ ему символъ вѣры нашей церкви читать, и воспріемникъ довлѣетъ одинъ“ (тамъ же). Такимъ образомъ, изъ книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ видно, что при крещеніи младенца православныхъ родителей не должны быть воспріем-

никами лица другаго вѣроисповѣданія, и только въ исключительномъ случаѣ иновѣрецъ можетъ быть допускаемъ къ воспріятію младенца православныхъ родителей, и то — съ обязательствомъ читать символъ вѣры православной церкви. Но изъ этого еще не видно: какъ поступить священнику въ томъ случаѣ, если при крещеніи младенца, на примѣръ, мужеска пола, явятся два лица — воспріемникъ православный, а воспріемница лютеранка? Такихъ случаевъ, особенно въ городахъ, бываетъ весьма много, и хотя въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ говорится, что „воспріемникъ довлѣтъ одинъ“ *), но въ силу повсемѣстнаго обычая, получившаго, такъ сказать, права гражданства, при крещеніи дѣтей всегда бывають кумъ и кума. Спрашивается: если родители неотступно просятъ записать, обоихъ — кума и куму въ метрическую книгу, какъ долженъ поступить священникъ въ данномъ случаѣ, допустить ли куму лютеранку присутствовать при крещеніи младенца муж. пола, или воспріемника лютеранина при крещеніи младенца женскаго пола и при воспріемницѣ православнаго вѣроисповѣданія, или же вовсе отказать? Или же, наконецъ, допустить лютеранина или лютеранку присутствовать при крещеніи младенца, но лишь въ качествѣ свидѣтеля и въ книгу вовсе не вписывать? Такъ какъ на это положительныхъ указаній нигдѣ (!) нѣтъ и, слѣдовательно, не извѣстно, что вѣрнѣе — то или другое; то въ подобнымъ случаяхъ священники, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, вовсе отстраняють лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія присутствовать при крещеніи младенцевъ православныхъ родителей, а нѣкоторые дозволяютъ быть воспріемниками лицамъ другихъ

*) Въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, въ указанномъ мѣстѣ, идетъ рѣчь не о воспріемникахъ вообще, но лишь о воспріемникѣ *иновѣрцѣ*, который долженъ быть допускаемъ только одинъ.

вѣроисповѣданій при крещеніи младенца муж. пола при православномъ воспріемникѣ, или женск. пола при православной воспріемницѣ и записываютъ въ метрическія книги. Тѣмъ не менѣ весьма было бы желательно уяснить этотъ вопросъ путемъ печати.

Свящ. Г. Львовъ.

Возбуждаемый о. Г. Львовымъ вопросъ „о допущеніи ино-вѣрцевъ воспріемниками дѣтей православныхъ родителей“ можетъ быть рѣшаемъ не иначе, какъ только *отрицательно*, на основаніи самой идеи воспріемничества и по духу древней церковной практики. Воспріемники, при крещеніи младенцевъ, произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры, даютъ необходимые обѣты и отвѣты и принимаютъ на себя нравственную обязанность научить ихъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности и родительски заботятся объ устройствѣ ихъ доброй жизни въ духѣ православія. Для выполнения столь важныхъ обязанностей необходимо, чтобъ самъ воспріемникъ имѣлъ чистоту и твердость вѣры и понималъ сущность таинства и произносимыхъ имъ обѣтовъ. Вотъ почему древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ, исключаящихъ всякое церковное общеніе между еретиками и православными, никогда не допускала къ воспріемничеству неправославныхъ христіанъ или еретиковъ (см. толкованіе проф. А. Павлова на 153 пр. „Номоканона“ при Бол. требникѣ). Такой же взглядъ на дѣло высказанъ и въ нашей славянской Кормчей, въ 50 главѣ которой говорится, что крещаемый, исходя отъ спасительнаго бани, долженъ быть „воспріемленъ отъ единого *вѣрнаго* человѣка“ (изд. 1816 г., стран. 153). Въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ *) также требуется, чтобы „воспріемникъ былъ

*) Книга эта, составленная и изданная, по благословенію Св. Синода, въ концѣ прошлаго столѣтія (1776 г.), хотя нынѣ и не имѣетъ строгаго церковно-приходска-

правотверенъ“; и при этомъ высказывается опасеніе, что иновѣрный воспріемникъ, наставляя воспринятаго имъ отрока, непремѣнно „въ свою вѣру отведеть“ его (§ 80). Допускаемое же въ этой книгѣ, „по причинамъ политическимъ“, извѣстное исключеніе, подъ условіемъ чтенія иновѣрнымъ воспріемникомъ православнаго символа вѣры, никогда не имѣло въ русской церкви широкаго примѣненія, а тѣмъ болѣе никогда не было обращено *въ общее правило* нашею церковною властію, взглядъ кроторой на этотъ вопросъ недавно со всею ясностію и полнотою выраженъ въ сепаративномъ указѣ Св. Синода, на имя рижскаго преосвященнаго, отъ 17 декабря 1884 г., за № 4,392. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, говорится, что 1) „при совершеніи св. таинства крещенія и въ эсто-латышскихъ приходахъ рижской епархіи, воспріемниками отъ св. купели должны быть лица православныя; 2) только православные воспріемники или воспріемницы имѣютъ церковное значеніе и, какъ участвующие въ обрядовомъ дѣйствіи при св. крещеніи, должны быть воспоминаемы въ молитвахъ и вносимы въ метрическія книги; 3) при затрудненіяхъ найти православныхъ — воспріемника и вмѣстѣ воспріемницу, слѣдуетъ совершать крещеніе при одномъ воспріемникѣ, если (крещаемое) лицо мужеска пола, или при одной воспріемницѣ, если (крещаемое) лицо женскаго пола; въ смертной же опасности (можно) крестить и безъ воспріемника; 4) въ виду исключительнаго положенія православной паствы въ прибалтійскомъ краѣ, среди преобладающаго иновѣрнаго населенія, Св. Синодъ, не признавая удобнымъ и благовременнымъ нынѣ же совершенно устранить установившійся въ рижской епархіи обы-

го значенія, тѣмъ не менѣе продолжаетъ еще служить руководствомъ для такихъ священниковъ, „кои должностей своихъ не знаютъ или знаютъ не стараются и потомъ званію своему не внимаютъ и въ великомъ неурядкѣ пребываютъ“ (изъ предисловія).

чай допускать лютеранъ быть воспріемниками при крещеніи православныхъ, нашелъ однакожь необходимымъ: а) поручить мѣстному духовенству имѣть тщательное наблюденіе и попеченіе о томъ, чтобы воспріемникъ изъ иновѣрцевъ былъ допускаемъ только при крещеніи младенцевъ женскаго пола и при наличности воспріемницы, исповѣдующей православную вѣру, а иновѣрная воспріемница только при крещеніи младенца мужскаго пола и при наличности православнаго воспріемника; б) вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность цѣлесообразными пастырскими наставленіями прихожанъ содѣйствовать постепенному *искорененію* обычая приглашать иновѣрныхъ воспріемниковъ“.

Итакъ, надѣмся, ясно, что, по каноническимъ и дѣйствующимъ постановленіямъ, воспріемниками должны быть *только праославные*; допущеніе же воспріемниковъ иновѣрцевъ есть дѣло лишь мѣстнаго обычая, не одобряемаго высшею церковною властію; а потому и случаи такого нежелательнаго допущенія (внѣ предѣловъ рижской епархіи) не должны быть заносимы въ метрическія книги. Иновѣрнымъ воспріемникамъ въ данномъ случаѣ можно предлагать лишь самимъ росписываться въ послѣдней графѣ метрики, подъ рубрикою „Рукоприкладство *свидѣтелей записи*, по желанію“.

Ред. „Цер. Вѣст.“

(Изъ Церк. Вѣст.).

Изъ назидательныхъ разсказовъ.

На пути къ монашеству.

(Отрывки изъ посмертныхъ записокъ инока).

Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ; Богъ—нашъ Творецъ и Отецъ, и никакой отецъ земной такъ не печется о дѣтяхъ своихъ, какъ печется о насъ Отецъ нашъ небесный. Безъ Его воли святой никакая бѣда насъ не постигнетъ, безъ

Его попущенія и *власть главы* нашея не погибнетъ (Лук. 21, 18), какъ увѣряетъ насъ въ томъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ святомъ Своемъ Евангеліи. И если бы мы внимательнѣе всматривались въ разныя обстоятельства нашей жизни, то каждый изъ насъ ясно видѣлъ бы въ нихъ руку Божію, направляющую все ко благу нашему. Но никогда не бываетъ столь поразительно видна сія десница Божія, управляющая обстоятельствами жизни человѣка, какъ въ то время, когда самъ человѣкъ всецѣло и беззавѣтно отдаетъ себя и судьбу свою на волю Божію, всеѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что нѣтъ ничего лучше воли Божіей, ее только и ищетъ, и идетъ, такъ сказать, на встрѣчу спасающей благодати Божіей. Это особенно знаютъ люди, оставившіе міръ ради жизни монашеской. Рѣдкій изъ нихъ не испыталъ на себѣ, не ощущалъ на самыхъ фактахъ жизни, при рѣшеніи оставить міръ, особеннаго водительства Промысла Божія, и если бы можно было собрать рассказы иноковъ о путяхъ Божіихъ, коими Богъ привелъ ихъ въ монастырь, то составила бы поучительная исторія многообразнаго попеченія о насъ благодати Божіей, спасающей грѣшное человѣчество. Но, по понятнымъ причинамъ, каждый благодарно слагаетъ все глаголы сіи въ сердцѣ своемъ, и развѣ изрѣдка повѣдаетъ ихъ близкимъ людямъ въ назиданіе или утѣшеніе, или же запишетъ ихъ въ своей келейной лѣтописи во славу Божію и въ поученіе тѣмъ, кому сія лѣтопись достанется послѣ ихъ смерти.

Предлагаемъ вниманію благочестивыхъ читателей нашихъ отрывки изъ одной такой лѣтописи или келейныхъ записокъ, найденныхъ по кончинѣ бывшаго строителя Пустыни св. Параклита, іеромонаха о. Дороея, скончавшагося, послѣ многолѣтней, тяжелой болѣзни, въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 26 февраля 1886 года. Утѣшительно отмѣтитъ въ его разсказѣ, что и въ наше грѣшное время еще все гдѣ отъ времени до времени являются сокровенные рабы Божіи, ко-

ихъ міръ не знаетъ, или же и зная презираетъ, какъ нѣкое отребіе міра, хотя, быть можетъ, они-то и суть—*сѣмя свято, стояніе* и крѣпкая опора самаго, презирающаго ихъ міра. Кого мы здѣсь разумѣемъ—читатель узнаетъ ниже.

О. Дороей окончилъ курсъ въ Костромской духовной семинаріи въ 1848 году. „И въ училищѣ, и въ семинаріи,“ говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, я былъ отчаянный шалунъ, а въ семинаріи уже курилъ табакъ, пилъ вино и дрался съ товарищами, за что получилъ отъ нихъ очень нелестное прозвище. Въ 1848 г. въ Костромѣ была холера; поэтому насъ, семинаристовъ, распустили по домамъ въ іюнѣ, а окончательный экзаменъ мы сдавали уже въ октябрѣ. Въ Костромѣ я прожилъ до праздниковъ Рождества Христова и все это время пилъ вино, и пропилъ съ себя всю теплую одежду.“ Далѣе о. Дороей вспоминаетъ свою поѣздку въ Ветлужскій уѣздъ, къ своему воспитателю, священнику села Троицкаго Адуевского, и удивляется, какъ Господь сохранилъ его безъ теплой одежды, даже безъ шапки, въ страшные зимніе морозы. Тутъ онъ жилъ до августа 1849 г., и „при всякомъ удобномъ случаѣ пьянствовалъ“... О монашествѣ, о монастырѣ не могло ему и на мысль придти. Но, при всей своей испорченности, Дмитрій Егоровичъ (его мірское имя) имѣлъ и добрыя свойства. Это былъ человѣкъ прямой, искренній, человѣкъ съ твердымъ характеромъ и непреклонной волей. Стоило толкнуть его на добрый путь и онъ способенъ былъ, при помощи Божіей, нравственно переродиться. Промыслъ Божій не замедлилъ вразумить его. Въ августѣ того же года священникъ—сосѣдъ зоветъ его въ Ветлугу на праздникъ 18 числа (тамъ бываетъ ярмарка въ это время). „По пути, говоритъ, навѣстимъ юродивую Елизавету Ивановну“.

— „Какая—нибудь шарлатанка дѣвченка“, говоритъ ему Дмитрій Егоровичъ: „а впрочемъ, поѣдемъ посмотримъ на нее“...

„18 августа приѣзжаемъ въ Ветлугу“, рассказываетъ о Дорофей. „Денекъ покутили, а 19-го вздумали побывать у шарлатанки—дѣвченки, какъ говорилъ я безумный. Для меня тогда невозможнымъ казалось, чтобы мѣщанская дѣвушка могла проходить такой высокій и многотрудный подвигъ, какъ юродство. Но любопытство влекло меня посмотреть на „шарлатанку“ и я отправился къ ней вмѣстѣ съ о. А. и односельцемъ—дьячкомъ. Еще утромъ предъ отправленіемъ къ ней, я, изъ опасенія, чтобы она не обличила меня, не сталъ пить водки и ѣсть скоромнаго (день былъ постный)“.

Замѣтимъ здѣсь: вотъ доказательство, что Дмитрій Егоровичъ вовсе не такъ былъ испорченъ, какъ можно бы подумать, судя по его пьянству и кутежамъ: въ глубинѣ души онъ уже расположенъ былъ вѣрить, что Елизавета Ивановна—истинная подвижница и раба Божія, и только *лицемѣриль*, осуждая ее. Но продолжимъ его рассказъ.

„Когда мы пошли къ ней, то вздумали купить въ подарокъ бѣлаго хлѣба, яблоковъ и арбузовъ, но арбузовъ въ это время не нашли; на это я, шутя, сказалъ: „Елизавета Ивановна извинить, если взять негдѣ.“ Пришли въ домъ, гдѣ она жила съ матерью, и для насъ вывели ее изъ заключенія. (Въ домѣ для нея отгорожена была крошечная каморка, выходившая угломъ на улицу; тамъ не было печи: холодъ и зловоніе были невыносимы). Она подошла къ образамъ и начала молиться—но какъ молиться!—съ великимъ трепетомъ и благоговѣніемъ!—Потомъ, все еще продолжая молиться, она стала озираться назадъ и смотрѣть по временамъ—то на священника, то на меня, то на дьячка. Въ это время я подумалъ: „можетъ ли быть у нея искренняя и неразвлекаемая молитва, когда она то и дѣло на насъ озирается?“ Но въ эту самую минуту она обращается ко мнѣ и говоритъ: „да понимаешь ли ты, что значитъ искренняя молитва?“

„Меня какъ варомъ обдало при этихъ словахъ ея на мою мысль, и я молча стоялъ, какъ осужденный предъ обличителемъ. А она продолжала еще довольно долго молиться. Потомъ вдругъ заплѣла: *Не имамы инья помощи, не имамы инья надежды* и прочее до конца стиха, и такъ заплѣла тепло, задушевно и умирительно, что у меня потокомъ брызнули изъ глазъ слезы и я зарыдалъ какъ ребенокъ, а за мною и спутники мои... Потомъ она заплѣла: *Не вопри мя челоувѣческому предстательству*... Къ ней пристали и мы, но я, отъ волненія душевнаго, уже не могъ пѣть. Наконецъ она замолла и присѣла на корточки (она никогда не садилась, какъ люди: но или стояла, или присаживалась на ноги). Въ это время я и о. А. предложили ей яблоковъ, которые она взяла и начала есть, приговаривая: „вотъ, все равно, что арбузъ ѣла!

„Я при этомъ взглянулъ на о. А., а она продолжала: Лизавета Ивановна извинить, коли взять негдѣ“!...

„Можете себѣ представить, что я въ это время чувствовалъ...

„Ея мать — старушка спросила насъ: „молитесь что ли вы сюда пріѣхали!

„На это сейчасъ же Елизавета Ивановна отвѣчала за насъ: „какое богомоліе! Пріѣхали покутить да посмотрѣть на шарлатанку дѣвчонку — вотъ все ихъ и богомоліе!“

„Все это меня поражало болѣе и болѣе: я видѣлъ уже въ Елизаветѣ Ивановнѣ не шарлатанку, а истинную юродивую, великую рабу Божию“...

„Теперь я рѣшилъ спросить ее: какъ мнѣ она посовѣтуетъ устроить судьбу: жениться ли мнѣ и идти на отцовское мѣсто во священники? Или поступить въ гражданскую службу? — Но на всѣ мои вопросы она не дала мнѣ никакого отвѣта. Наконецъ я спрашиваю: что же мнѣ дѣлать? куда идти? и что со мной будетъ“?

Она сказала: „ты будешь ангеломъ“.

— „Нѣтъ, говорю, матушкѣ; я не думаю и не намѣренъ быть монахомъ; я такой безнравственный, такой повѣса, что и понятія не имѣю о монашеской жизни“.

— „Да вотъ, говорить, посмотри—будешь ангеломъ,—я тебѣ говорю!—Потомъ стала называть меня: „попъ Анна, Павла Еленовна“ и под... Ничего изъ словъ ея я тогда не понялъ, пока не сбылось въ свое время. Она взяла меня за руку и ввела въ свою комнату—честь, которой удостоивались очень не многіе. Тутъ взяла бѣлый хлѣбъ, мною купленный, разломилла его пополамъ и обѣ половины бросила на полъ въ разныя стороны. На вопросъ мой: для чего она это сдѣлала? Она отвѣчала: „ты отдѣлишься и пойдешь въ другую сторону и другою дорогою“.—Посидѣвъ у нея въ комнатѣ нѣсколько минутъ, я вышелъ, и мы стали съ нею прощаться. Но всѣмъ намъ очень не хотѣлось уходить отъ нея: такъ она всѣхъ насъ заинтересовала и привязала къ себѣ; и что же?—вдругъ она говоритъ намъ: „если вамъ не хочется уйти, я не гоню васъ, оставайтесь“... Разумѣется, мы были этому очень рады и остались. Я спрашиваю: „выздоровѣетъ ли мой воспитатель“?

— „Выздоровѣетъ, только не весь,“ отвѣчала она.

Потомъ я навелъ разговоръ на свою прежнюю буйную и пьяную жизнь, и она такъ осторожно и умно обличила меня, что никто, кромѣ меня, не понялъ ея намековъ. (Отличительная черта юродивыхъ—говорить иносказательно, чтобы другіе не понимали кромѣ того, къ кому относятся ихъ рѣчи).]

Наконецъ, какъ ни жалъ было расставаться съ Елизаветой Ивановной, а волей—не волей надобно было уходить, и мы опять съ нею стали прощаться. При прощаніи она поцѣловала и о. А., и дьячка, но когда я подошелъ къ ней, меня не стала цѣловать: „монахи, говоритъ, не цѣлуются“, и дала мнѣ волосъ ржи сказавъ: „у тебя вырастетъ“.

Это свиданіе произвело во мнѣ совершенный переворотъ:

и вышелъ отъ Елизаветы Ивановны совѣмъ другимъ чело-
вѣкомъ, съ другими мыслями, съ другимъ направлениемъ.
Всего провель я у нея часовъ шесть; прихожу къ брату, у
котораго я гостилъ, часа въ два, когда обѣдъ былъ окон-
ченъ. На вопросъ его: гдѣ ты былъ и почему не пришолъ
къ обѣду?—отвѣчаю: былъ у Елизаветы Ивановны юро-
дивой.

— Съ ума ты сошелъ, что вздумалъ ходить къ дуракамъ
и помѣшаннымъ! сказалъ онъ.

Нѣтъ, братъ, говорю; я бы желалъ быть такимъ дура-
комъ, да чувствую, что не достанетъ ни ума, ни воли...

На другой день послѣ свиданія съ юродивой я порѣшилъ
уѣхать домой. Братъ оставлялъ позавтракать, но я сказалъ,
что не хочу да и нѣтъ времени.

— Возьми хоть яблоковъ на дорогу, сказалъ онъ, пода-
вая мнѣ ихъ десятка два.

Я взялъ и, простившись съ нимъ, сейчасъ же пошелъ
къ Елизаветѣ Ивановнѣ. Лишь только я переступилъ ея
порогъ, какъ она встрѣтила меня словами: „ангелъ сытый
пришолъ“!

Поздоровавшись съ ней, я подаю ей яблоки и прошу ку-
шать ихъ. Она беретъ ихъ у меня изъ рукъ и по одному
проноситъ мимо груди своей и бросаетъ на полъ, пригова-
ривая: „они не вѣрятъ, они смѣются, они не знаютъ“!..

— Кто это — они? спрашиваю я.

— „Чьи яблоки,“ отвѣчаетъ она. Потомъ говоритъ: „да-
вай, теперъ съѣмъ, а ты поди въ дорогу“.

И такъ, я голодный доѣхалъ до своего села, которое отъ
Ветлуги находится въ 35 верстахъ. Домой я явился уже не
прежнимъ буйнымъ пьяницей, а такъ сказать—переродив-
шись: я сразу бросилъ пить вино, пѣть пѣсни и курить та-
бакъ; сталъ неопустительно ходить въ церковь; сталъ мало
ѣсть, больше молчать, а на вопросы другихъ: что со мною
сдѣлалось?—говорилъ, что я не здоровъ.. Такъ прошло вре-

мени до праздника Рождества Христова. Послѣ Рождества я опять собрался въ Ветлугу къ Елисаветѣ Ивановнѣ, и думаю себѣ: „теперь я живу порядочно; вѣрно, она меня похвалитъ и научитъ, какъ жить еще лучше“. Прихожу къ ней и—сверхъ моего ожиданія, на всѣ мои вопросы она ничего не отвѣчаетъ—не только не хвалитъ, но даже и говорить со мной не хочетъ!..

Что за причина?! думаю съ собой: когда я жилъ сверно, она меня приняла хорошо, а теперь, когда я сталъ жить хорошо, она и не говорить со мной..

Въ это время она вдругъ подзываетъ меня къ себѣ, и я съ охотой и съ удовольствіемъ наклоняюсь къ окошку ея коморки, думая услышать что нибудь полезное,—но въ эту самую минуту она ударила меня довольно сильно кулакомъ по головѣ со словами: „я тебѣ вышибу дурь-то“!

На слова матери: „что ты, матушка Лизанька, дерешься?“ она говоритъ: „вишь онъ какой пришоль! Думаетъ и Богъ знаетъ что сдѣлалъ, а—ровно ничего! Изъ такихъ надобно еще не такъ выбивать бусорь-то“...

Сказавши это, она закрылась одѣяломъ и легла на полъ. И такъ я со стыдомъ вышелъ отъ нея и уѣхалъ домой.

Время шло, наступилъ и великій постъ. Въ это время я былъ у своего родителя. Между прочимъ разъ онъ говоритъ мнѣ, что скоро поѣдетъ со мной въ Кострому, сдавать мнѣ свое мѣсто. Но моя мысль уже склонилась къ тому, чтобы идти странствовать и потомъ поступить въ какой-нибудь монастырь. Поэтому я совершенно отказался занимать священническое мѣсто, и на угрозы отца, что онъ будетъ жаловаться архіерею, сказалъ, что онъ еще самъ въ силѣ, и слѣдовательно не имѣетъ нужды въ моей помощи. Тутъ я сталъ просить его благословить меня въ монастырь. Сверхъ моего ожиданія, онъ съ любовію благословилъ меня, сказавъ, что у него есть еще чѣмъ жить, а отъ болѣзни и я не избавлю его. И вотъ 15 марта 1850 года, на 25 году своей

жизни я покинул родное К—во, и пошелъ въ Кострому. Здѣсь спрашиваю своихъ прежнихъ товарищей: гдѣ бы мнѣ найти духовника по строже, который не только бы побранилъ меня за порочную жизнь, но и наставилъ, какъ начать и проходить новую. Мнѣ указали на священника въ приходѣ пр. Сергія, Радонежскаго чудотворца, о. Іоанна Смирнова *). Являюсь къ нему, исповѣдую всѣ грѣхи мои, высказываю намѣренія свои, и онъ съ отеческой любовью оставляетъ меня у себя для приготовления къ монашеству. Одинокій бездѣтный вдовецъ, онъ всю свою жизнь посвятилъ воспитанію семинаристовъ въ страхѣ Божиємъ и много его питомцевъ разсѣяно по св. обителямъ русской земли. У него жила старица, Татьяна Павловна, тайно постриженная съ именемъ Таисіи, его дальняя родственница.

Дивны дѣла Твои, Господи! Неизрѣченно милосердіе Твое ко мнѣ окаянному! Я прожилъ у о. Іоанна два мѣсяца. Какъ полезно и благотворно было это пребываніе!—До того времени я не имѣлъ и понятія о монашеской жизни,— не понималъ, что такое общежитіе, не зналъ куда идти, да и денегъ у меня не было. Все это они мнѣ объяснили, чрезъ нихъ отецъ мой прислалъ мнѣ денегъ, а о. Іоаннъ далъ мнѣ рекомендательныя письма къ игуменамъ—Оптиной, Софроніевой, Глинской и Площанской пустыней, о. намѣстнику Кіевской лавры,—со всѣми сими лицами. о. Іоаннъ былъ знакомъ по своему путешествію къ русскимъ св. мѣстамъ. О. Іоаннъ не совѣтывалъ мнѣ оставаться въ Саровѣ и совѣтывалъ идти въ Оптину или другую пустынь; но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Когда я пришолъ въ Саровскую пустынь, мнѣ и понравилось тамъ, и нѣтъ; помня совѣтъ о. Іоанна, я вѣроятно бы и ушелъ оттуда, но на гостинницѣ мнѣ попадается странникъ, который мнѣ

*) Скончался въ санѣ протоіерея въ январѣ 1878 года. Это былъ замѣчательный іерей—подвижникъ.

прямо велить оставаться въ Саровѣ. Я, разумѣется, не послушалъ его, и, сколько онъ меня ни уговаривалъ, я рѣшительно отказался его послушать. Тогда онъ мнѣ говорить: „тебѣ должно быть въ Саровѣ, а для того, чтобы ты повѣрилъ, что я правду тебѣ говорю, пойдемъ со мной въ Муромъ къ старцу, о. Антонію, мужу прозорливому, который тебѣ все скажетъ, гдѣ тебѣ на пользу жить“.

Я согласился на его предложеніе, и мы пошли въ Муромъ. Поклонившись здѣсь почивающимъ угодникамъ Божиимъ, мы приходимъ къ старцу Антонію. Калитка въ его кельѣ заперта была наглухо и заколочена досками,—значить, пройти нельзя. На стукъ мой, сквозь заборъ слышу старческій голосъ, но не вижу говорящаго.

— „Что ты пляешься? Развѣ мало благодати въ Саровѣ то? Тамъ ея цѣлое море. Ну что пришоль къ пустому старциску? Хоть ты, братъ, и философъ, да держись ко за носокъ, да помни смертный часокъ, а не шлайся! Поди процъ! не пушшу!...“

И съ этими словами, слышу, отошелъ отъ забора и захопнулъ дверь. Но я пришелъ и рѣшился непременно видѣть его. Для этого на другой день пошелъ въ Спасскій монастырь, куда онъ ходилъ всегда къ ранней литургіи. Послѣ литургіи я подхожу къ нему и говорю, что я нарочно пришелъ изъ Сарова видѣть его и пользоваться его совѣтами, и не отступлюсь, доколѣ не приметъ меня къ себѣ въ келью. Видя мою неотвязчивость, онъ пустилъ меня къ себѣ и со мною еще нѣкоторыхъ другихъ странниковъ и странницъ. Потомъ ушелъ въ другую комнату и оттуда вынесъ горшокъ съ сухарями изъ бѣлыхъ хлѣбовъ и мнѣ велѣлъ взять изъ него сухарей. Я, сдуру, опустилъ руку и захватилъ цѣлую горсть сухарей и между прочимъ—дугу отъ качала. Когда старецъ увидѣлъ, что я взялъ очень много, то сказалъ: „не знаю, братъ, выдюжишь-ли? Ну да впрочемъ и здоровъ!“—Потомъ взялъ дугу отъ качала изъ гор-

сти моей и началъ говорить: „согнись-во какъ дуга, да будь воѣмъ слуга“. И затѣмъ бралъ по одному сухарю, и при каждомъ сухарѣ давалъ наставленія,—всего насчиталъ двадцать сухарей.—Потомъ я спросилъ: „гдѣ мнѣ благословите, батюшка, жить?“

— „Откуда пришелъ, туда и иди. Я тебѣ сказывалъ, чтобы ты жилъ въ Саровѣ, ну и поживешь тамъ годка три, а тамъ помаешься, а тамъ... какъ Богъ велитъ!“

Возвратясь съ тѣмъ же странникомъ въ Саровъ, я сталъ вникать въ порядокъ службы, въ чиноположеніе монастыря, и чѣмъ болѣе всматривался, тѣмъ болѣе мнѣ все нравилось, такъ что я рѣшился, наконецъ, остаться тамъ въ числѣ братства и попросилъ о. игумена Исаію принять меня въ послушники. Онъ принялъ меня не сразу. Четыре раза я ходилъ къ нему; дѣлныхъ три недѣли прожилъ на гостиницѣ: наконецъ, услышалъ отъ него: „ну, Богъ тебя благословить, оставайся и иди на послушаніе къ веларю о. Теодору.“

„Я такъ обрадовался этому рѣшенію, что буквально запрыгалъ, какъ казель, и думалъ, что меня приняли прямо на небо“...

Такъ заканчиваетъ рассказъ о своемъ поступленіи въ монастырь почившій о. Дороей; такъ промыселъ Божій обратилъ его съ пути гибели, на который онъ уже вступилъ было, предавшись пьянству, и привелъ въ тихое пристанище—св. обитель. Предсказаніе старца о. Антонія надъ нимъ сбылось: года три онъ подвизался въ Саровѣ со всѣмъ жаромъ усердія; но неумѣренные подвиги, да еще безъ вѣдома духовнаго отца, скоро надломили его здоровье: „помаялся“ онъ еще „годка три“ и „не выдюжилъ“: въ 1856 г. онъ вынужденъ былъ оставить Саровъ и поступилъ въ обитель

Преподобнаго Сергія, которой и служилъ, на разныхъ послушаніяхъ, съ конца дней своихъ...

О. І. Никонъ.

Изъ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1888 г.
№ 10.

Замѣчательное обращеніе старообрядки.

(Разсказъ свящ. Михаила Лавденкова. Изъ „Странника“ 1861 года).

Однажды я приглашенъ былъ однимъ изъ моихъ прихожанъ — помѣщикомъ Б. — въ день именинъ отслужить молебенъ. По окончаніи молебна, всѣ гости зашумѣли, зашумѣли, заговорили; а одна почтеннаго вида дама, мнѣ еще незнакомая, стояла въ благоговѣйномъ положеніи и, казалось, все еще хотѣла молиться. Наконецъ она положила три земные поклона и, обрѣтаясь ко мнѣ, просила благословить ее. „Это матушка моя, подарившая меня своимъ пріѣздомъ“. Сказала мнѣ почтенный хозяйинъ. Обмѣнявшись съ нею пріѣтствіями, мы, по приглашенію хозяина, усѣлись рядомъ и занялись разговоромъ. Сначала рѣчь шла у насъ то о томъ, то о другомъ; наконецъ заговорили мы о предметахъ болѣе серьезныхъ, о предметахъ вѣры. Видно было, что разговоръ этотъ очень занималъ мою новую знакомую; она слушала меня со вниманіемъ; но, говоря въ свою очередь, часто и къ дѣлу и не къ дѣлу примѣшивала слава: „Господи! *ураха юности моея и невѣдѣнія моего ни помяни*“. Сначала я принялъ это за поговорку, но, замѣтивъ при этомъ тяжелые вздохи, рѣшился спросить, поговорка ли эти слова, или они имѣютъ какое-нибудь особенное значеніе въ ея жизни. — «Ахъ, батюшка — сказала она — можно ли святія слова обращать въ поговорку? Если вамъ угодно будетъ, я расскажу дивный случай въ моей жизни, къ которому имѣютъ отношеніе эти слова. Пойдемте въ отдѣльный покой. Я

вамъ, какъ пастырю, расскажу“. Предложеніе было принято, и она начала:

„Мнѣ болѣе восьмидесяти лѣтъ. Я чувствую, что уже не далеко конецъ моей земной жизни, и потому гдѣ мнѣ не приходится: значить, вѣрьте, отецъ святой, что сказанное мною будетъ вовсе не выдумка, а совершенная правда“.

„О, Господи! *грьхъ юности моя и невѣднія моего не помини!* Если на комъ—продолжала она -то на мнѣ грѣшной удивилъ Господь Богъ милость Свою. Еслибъ не Его вседѣйствующая благодать, быть можетъ, я бы навсегда погубила душу свою, коснѣя въ страшномъ заблужденіи. Я родилась отъ богатыхъ и благородныхъ родителей, православнаго исповѣданія; но ни богатствомъ ихъ, ни православіемъ не досталось мнѣ воспользоваться въ юности моей. Семи лѣтъ я осталась круглою сиротою и была взята на воспитаніе двоюродною бабушкою моею, очень бѣдною дворянкою, жившею однимъ подаваніемъ. Но это еще не бѣда, бѣда въ томъ, что бабушка моя была закоснѣлая старообрядка, или правильнѣе раскольница секты безпоповщинской, въ которую и меня, какъ мало свѣдущую и находящуюся въ полномъ ея распоряженіи, скоро совратила. Имѣніе родителей моихъ отдано, какъ водится, въ распоряженіе опекунамъ, которые не только ни обращали никакого вниманія на мое воспитаніе, но и самое имѣніе разорили и по проискамъ роднаго моего дяди, составивъ ложные документы, передали оное ему во владѣніе. Грамотѣ меня не учили; да, правду сказать, грамотность въ то время считали для женщины дѣломъ вовсе не нужнымъ. Недобрый дядя, когда я достигла совершеннолѣтія, чтобы удобнѣе владѣть несправедливо захваченнымъ имѣніемъ, зная крайнюю бѣдность моей бабки и мою неопытность, хотѣлъ было выдать меня замужъ за своего ерѣшестнаго человѣка. Но Богу, Отцу сиротъ и несчастныхъ, угодно было устроить это иначе. Въ это самое время вышелъ въ отставку недалый

нашъ сосѣдъ—помѣщикъ, поручикъ гвардіи А. П. Б. Имѣя довольно ограниченное состояніе, онъ хотѣлъ чрезъ женитьбу упрочить свою будущность. Сосѣды—помѣщики, не зная вполнѣ моихъ обстоятельствъ, рекомендовали меня за хорошую и богатую невѣсту. Какъ образованный молодой человекъ, онъ скоро свелъ знакомство съ нами и началъ просить руки моей. Его чинъ, вѣжливое обращеніе и вниманіе къ бабушкѣ,—все располагало къ его пользу. Оставалось одно препятствіе: женихъ былъ, по мнѣнію нашему, суетный (такъ мы прежде называли православныхъ). Но совѣты другихъ и это препятствіе устранили: бабушка дала слово, но съ тѣмъ, чтобы меня не только не совращать съ прежней вѣры, но дать мнѣ полную свободу молиться по своему и не препятствовать ѣздить въ раскольническую часовню. Согласіе послѣдовало, и мы обвѣнчались. Надежды мужа моего на мое богатое приданое не сбылись. Много нужно было хлопотъ и издержекъ, чтобы мнѣніе, по праву принадлежавшее мнѣ, вырвать изъ рукъ недобраго дяди, а покойный А. П. былъ человекъ чуждый всякихъ тягбъ, да и средства къ тому имѣлъ самыя ограниченныя, и мы рѣшились, возложивъ всю надежду на Господа Бога, жить, какъ Его святой волѣ угодно будетъ. Надежда насъ не обманула. Занявшись въ небольшомъ имѣніи мужа хозяйствомъ, мы имѣли безбѣдное содержаніе для себя и для своей семьи, которою насъ Богъ благословилъ.

„Много времени прошло отъ моего замужества, а я все коснѣю въ моемъ нечестіи. Покойный мужъ мой былъ человекъ положительный, любилъ меня искренно, не напоминалъ мнѣ о перемѣнѣ вѣры и всегда готовъ былъ даже предупредить мои желанія. Замѣтно было, что развостъ вѣры сильно его беспокоила; но онъ всегда умѣлъ скрывать это. Были минуты, когда мнѣ приходило на мысль превосходство православной вѣры; но, пока не пришла пора моего рождения, мысль эта скоро меня оставляла. Меня особенно

удивляли истинно-христианская жизнь моего мужа и свято исполняемые имъ благочестивые обряды. Напримѣръ, въ великій постъ, когда, бывало, говѣеть онъ,—поужинаетъ (что во всю жизнь сохранилъ) въ понедѣльникъ и до принятія Святыхъ Таинъ ничего не ѣстъ, да и послѣ приобщенія Св. Таинъ пашется только чаю и уже поздно вечеромъ поужинаетъ. Одна молитва да чтеніе душеполезныхъ книгъ были въ это время его пищею. Размышляя объ этомъ его трудномъ подвигѣ, я представляла себѣ, что это зависитъ отъ крѣпкаго его сложенія (онъ и зимой всегда одѣвался легко и ходилъ на босу ногу. Пользуясь, по милости Божіей, и сама цвѣтущимъ здоровьемъ, я пыталась также это выполнить, но не могла и въ половину выдержать, и наконецъ спросила: какъ можетъ онъ поститься такъ цѣлую недѣлю? зависитъ ли это отъ силъ человѣческихъ, или этому есть другая причина? Онъ нахмурилъ брови—знакъ, что вопросъ этотъ ему не по вкусу—и, помолчавъ, началъ было говорить: „еслибъ ты..“ и тотчасъ же замолчалъ, окончивъ начатую рѣчь тяжелымъ вздохомъ. Я тотчасъ поняла, что онъ этимъ хотѣлъ напомнить, что еслибъ я исповѣдовала истинную вѣру, то могла бы выполнить, что онъ выполнялъ,—только не хотѣлъ измѣнить даннаго бабкѣ слова не совращать меня (какъ послѣ и самъ объяснилъ) и не сталъ далѣе говорить. На этотъ разъ и я замолчала и пошла въ свои покои. Безотчетливая какая-то грусть наполняла мою душу, въ сердцѣ ощущалась какая-то пустота, и я чуть не плакала, сама не зная о чемъ. Предложенный мною вопросъ и его недосказанный отвѣтъ такъ меня заняли, что я почти о немъ только и думала.

„Годъ цѣлый эта мысль меня не покидала, и наконецъ я рѣшилась поднять прежній вопросъ. Это было также въ великій постъ, послѣ принятія мужемъ моимъ Святыхъ Таинъ. Поздравивъ его съ выполненіемъ обряда, какъ прежде называла, я спросила: „ужели тебѣ легко такъ поститься?“

Вторая попытка моя была удачнѣе. Онъ не измѣнилъ своего свѣтлаго взора, всегда бывшаго у него послѣ приобщенія Святыхъ Таинъ, и съ улыбкою сказалъ: „это не отъ нашихъ силъ зависить, а отъ помощи Божіей; на это нужно время, чтобы заслужить такую милость, нужно покорить тѣло духу, питать его молитвою и Словомъ Божиимъ, и особенно негиблющимъ брашномъ—Тѣломъ и Кровію Христовою, которыхъ такъ называемые старовѣры, по упорному невѣжеству своему, не принимаютъ“ и потомъ задумался.

— „Продолжай, продолжай, сказала я съ веселымъ видомъ:—я знаю, чего ты боишься; но я тебѣ позволяю.

— „Да, другъ мой, продолжалъ онъ:—дѣло великое обрѣсти вѣру истинную, гдѣ все располагаетъ человекъ къ Богу, гдѣ есть нужныя таинства, освящающія его, гдѣ есть духовное брашно, питающее его душу, или, лучше, обожающее духъ, умъ же питающее странно (гостепріимно), чего ваша кривая вѣра не имѣетъ.

„Послѣднія слова, конечно по наущенію врага, сильно оскорбили меня, и я съ неудовольствіемъ сказала:

— „Довольно! Я на твою вѣру не произношу хулы, а ты начинаешь порицать мою, называя ее кривою. Тамъ, за гробомъ, узнаемъ, кто изъ насъ правъ, кто виноватъ.

„Онъ нахмурилъ брови и пошелъ въ свой кабинетъ, какъ будто не хотя сказать: „дѣло и тутъ видное“, и потомъ обратясь ко мнѣ съ неудовольствіемъ, но довольно тихо, продолжалъ: „сама же вызвалась!“—Я, тоже взволнованная, ушла въ свои покои. Грусть болѣе прежняго овладѣла мною, и я сердечно жалѣла, что вызвала его на этотъ разговоръ. Но мысль объ этомъ разговорѣ все таки меня не покидала. Я старалась быть веселою, но тайная грусть томила меня. О, Господи! *уракъ юности моя и невѣдннн я моего не мнани!*

„Наконецъ Господь Богъ, *не хотяя смерти урѣтнника*, но еже обратитися и живу быти ему, не оставилъ и меня

Своею милостію: пришла пора и моему обращенію. Это было въ томъ же году, наканунѣ Богоявленія Господня. Мы жили на хуторѣ, верстахъ въ семи отъ церкви. Каждый годъ, покойный мой А. П. отправлялся въ церковь за святою водою и мнѣ предлагалъ отправиться въ свою часовню; но на этотъ разъ, не знаю почему, мнѣ этого не предложили, а съ торопливостію собрался и поѣхалъ, ни съ кѣмъ не простившись. Болѣе часа грусть и тоска томили меня, а послѣ того внезапно какая-то отрада наполнила душу. Одно нетерпѣливое желаніе скорѣе увидѣть мужа нѣсколько омрачало мою радость. Я часто смотрѣла въ окно, въ ту сторону, откуда онъ долженъ былъ ѣхать. Наконецъ сѣрая лошадка показалась, и, вмѣсто радости, меня обнялъ какой то страхъ.

„Такъ какъ мы жили въ хуторѣ, то священникъ въ этотъ вечеръ не успѣвалъ пріѣзжать къ намъ со святою водою, а пріѣзжалъ на другой день. Цѣня дорого (какъ и должно) вечернюю святую воду, покойный имѣлъ обыкновеніе для святой воды брать съ собою зеленый съ крышкою кувшинъ (который и теперь у меня какъ заветный хранится) и, по входѣ въ переднюю, начиналъ пѣть священный стихъ: *Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи...* а при входѣ въ залу открывалъ крышку, вливалъ святую воду въ приготовленное блюдо, кропилъ домъ и всѣ службы, въ сопровожденіи всего нашего семейства и всей дворни (кромѣ меня, потому что я, какъ мнимо православная, уходила въ свою спальню). Но на этотъ разъ (Господу содѣйствующу) и я осталась въ залѣ. Священную пѣснь, по обыкновенію, началъ онъ пѣть еще на порогѣ дома, а пришедши въ залу началъ снимать съ кувшина крышку, — и что же? едва только крышка была снята съ кувшина, какъ намъ показалось, что изъ него мгновенно вылетѣли три огнерадушные струи и разлились по всей комнатѣ. Необыкновенное благовоніе мы ощутили и невольно всѣ пали на колѣни, а у А. П. и кропило выпало

изъ рукъ и едва удержался кувшинъ. Нѣсколько минутъ всѣ мы находились въ ужасѣ и въ какомъ то оцѣпенѣннн и не могли другъ другу сказать слова; и пѣснь замолкла въ устахъ поющаго. Я первая будто отъ летаргнн очнулась и первая прервала молчаннн. Первымъ словомъ моимъ было тотчасъ же послать за православнымъ священникомъ. Послали челоуѣка съ письмомъ просить священника присоединить меня къ православной церкви. Добрый и всегда исполнительный пастырь не замедилъ исполнить нашу просьбу. Не могу вамъ выразить, какая радость наполнила душу мою послѣ присоединеннн къ той церкви, въ кото-рой я родилась и отъ которой отпала; но эту радость смѣняла иногда грусть, что я такъ долго коснѣла въ моемъ заблужденнн. Особенно грустно мнѣ было отъ того, что добрая моя воспитательница умерла въ расколѣ. Почтенный пастырь долго бесѣдовалъ со мною о предметахъ вѣры: то вразумлялъ меня, то увѣрялъ въ милосерднн Божнемъ, то поощрялъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ хрнстнанскимъ и на конецъ предложилъ ѣхать къ богоявленской утрени. Всѣ мы отправилсъ въ храмъ Божнн. Съ какимъ нетерпѣнннмъ я ждала начала общественнаго богослуженнн въ той церкви, въ нѣдрахъ которой крестилась и въ которой, между тѣмъ, столько времени, какъ заблуждая овца, не бывала! Вотъ началось чтеннн великаго повечернн, и я вся превратилась въ слухъ: каждое священное слово ловила съ жадностью и старалась передать его сердцу, каждый почти стихъ я прилагала къ себѣ и находила въ немъ отраду, какъ вдругъ услышала слова: „Господнн! *Грѣхъ юности моя и невѣдння моего не помянн*“. Эти слова какъ то особенно подѣйствовали на душу мою, они пробудили во мнѣ прежнее былое мое. Мнѣ казалось, что пророкъ какъ будто для меня грѣшницы и написалъ эти слова. Да, думала я, видно, дѣло немаловажное—грѣхъ юности и невѣдння, когда такой великнн мужъ, какъ пророкъ Давидъ, молил-

ся о семъ. Какъ же мнѣ не молиться и не запечатлѣть этихъ словъ навсегда въ сердцѣ моемъ, когда моя юность прошла въ страшномъ грѣхѣ—въ отпаденіи отъ святой церкви и невѣдѣніи?

„Послѣ утрени я допущена была къ исповѣди, а послѣ Божественной литургіи удостоилась принять страшныя тайны Христовы. Радостенъ и достопамятенъ былъ для меня день этотъ: я окончательно удостоилась быть дочерью истинной церкви Христовой. Важны и достопамятны были и сказанныя выше слова, потому что они постоянно мнѣ твердятъ, что я имѣла страшный грѣхъ и, слѣдовательно, должна постоянно молиться о томъ, чтобы Господь Богъ простилъ его и даже не помянулъ.“

„А чтобы не быть въ невѣдѣніи, я рѣшилась учиться грамотѣ. Но кого взять въ учителя? Кто рѣшится учить уже довольно пожилую женщину? Жребій палъ на старшаго сына моего А., и онъ то выучилъ меня чтенію и письму, сколько могъ передать и сколько я могла понять. Съ тѣхъ поръ я читаю божественныя книги и въ нихъ нахожу назиданіе и утѣшеніе, благодаря Бога, пославшаго мнѣ Свою неизреченную милость“.

Такъ окончила дама свой рассказъ, прибавивъ: „Господи, *грѣхъ юности моя...*“ Я, въ свою очередь, благодарилъ ее за интересную для меня исторію жизни ея и просилъ позволенія передать (если то можно будетъ) въ назиданіе другихъ.—„Хотя—отвѣчала она—истину эту и многіе знаютъ, есть даже въ живыхъ свидѣтели этого дивнаго случая, но прошу васъ передать во всеуслышаніе, по смерти моей“.

На дняхъ я узналъ отъ почтеннаго сына ея, что она уже умерла.

Обращенный атеистъ.

(Разсказъ Елизаветы Богдановой. Изъ „Стран.“ 1867 г.).

Въ городѣ Гродно есть явленный образъ Остробрамской Божіей Матери. Названіе свое эта икона получила оттого, что явилась на остроконечномъ шпичѣ Остробрамскихъ воротъ города. Вскорѣ послѣ явленія послѣдовало столько чудесныхъ исцѣленій, что жители Гродно увѣровали всей душой въ свою небесную Покровительницу и берегутъ съ нелицемѣрною любовію данное имъ небомъ сокровище. Снимокъ съ этой чудотворной иконы въ первый разъ увидала я въ домѣ одной моей знакомой, Б. О. Лопухиной. Велика была ея вѣра къ святому образу, потому что въ собственномъ семействѣ ихъ совершилось чудо, имѣвшее огромное вліяніе на всю жизнь одного изъ ея близкихъ родственниковъ.

Вотъ какъ передала она мнѣ этотъ случай.

„Родственникъ мой по матери, В. П. К.—нѣ былъ честенъ, уменъ, образованъ, богатъ. Только не доставало самаго благороднаго, самаго лучшаго свойства ума и сердца,—именно вѣры въ Бога и любви къ Нему. Все священное у него легко дѣлалось предметомъ хулы и кощунства; онъ возмутительнымъ образомъ открыто проповѣдывалъ свой атеизмъ. Счастливый и гордый своею завидною участью, онъ забылъ, что счастію земному, какъ и горю, одинъ и тотъ же исходъ,—это могила, а за ней—вѣчная жизнь, въ которой потребуются отчетъ въ дѣлахъ жизни временной. Страшно было намъ слушать его безумныя убѣжденія. Ни совѣты, ни просьбы, ничто не помогало, а судьба какъ нарочно баловала законнѣлаго безумца. Все ему удавалось; жизнь его текла свѣтло и ровно, ни одной, кажется, горькой минуты не выпадало на его долю, и оттого онъ не нуждался въ защитѣ и утѣшеніи ни отъ Бога, ни отъ людей.

Но, должно быть, за добрыя дѣла и непоколебимую вѣру давно умершей матери его, спасеніе несчастнаго безумца приняла на себя сама Матерь Божія. Она ходатайствомъ Своимъ удерживала до извѣстнаго времени справедливо карающую руку Своего возлюбленнаго Сына, желая чудеснымъ образомъ обратить грѣшника на путь истинный. Наконецъ настала часъ вразумленія заблуждшаго. Получивъ отпускъ, К—нъ (онъ былъ военный) проѣздомъ чрезъ Гродно былъ у одной изъ своихъ знакомыхъ, которая занимала антресоли высокаго трехэтажнаго дома. Комната, въ которой они находились, выходила окнами на вымощенную дикимъ камнемъ мостовую. Съ ними сидѣлъ у чайнаго стола съ кренделемъ въ рукахъ трехлѣтній сынъ хозяйки. Представьте себѣ ихъ ужасъ, когда вдругъ послышался страшный пронзительный крикъ: „горимъ! горимъ!“ а вмѣстѣ съ тѣмъ снизу видны были клубы чернаго, густаго дыму, быстро разносимаго вѣтромъ!.. Горѣлъ бельэтажъ. О спасеніи не было возможности и думать: длинна, выкрашенная масляной краской, лѣстница пылала уже въ двухъ мѣстахъ. И помощи имъ не отъ кого было ждать; вверху, кромѣ ихъ троихъ, не было никого. И теперъ-то въ первый разъ въ жизни болѣзненно забилось сердце у К—на. Онъ до того растерялся, что даже забылъ объ угрожавшей имъ опасности. Но у хозяйки квартиры чувства материнской любви къ сыну пересилили чувства ужаса и отчаянія: она схватила своего ребенка, и съ словами: „Матерь Божія, вручаю Тебѣ моего сына, спаси его!“ бросила его въ окно на каменные плиты мостовой, а сама упала запертво въ той же комнатѣ. Тутъ только К—нъ пришелъ въ себя: „помоги и мнѣ не вѣрующему, да увѣрую въ Тебя, святая Заступница,“ въ свою очередь вскричалъ вразумленный К—нъ и, перекинувъ чрезъ шею безчувственную г-жу Н., бросился внизъ по пылающимъ ступенямъ лѣстницы.

И спасла его Матерь Божія, не отринувъ мольбы грѣш-

нига. Спасла не только тѣло его отъ временныхъ страданій, но и душу отъ будущихъ вѣчныхъ мукъ. Вполнѣ вразумился К—нъ на мостовой, когда увидѣлъ невредимо сидящаго и безопасно добѣдающаго свой крендель ребенка. И дивное чудо! Младенецъ, казалось, какъ будто не былъ брошенъ матерью съ высоты третьяго этажа, а бережно перенесенъ на мостовую. Пресвятая Дѣва сохранила и мать, съ вѣршею вѣрою поручившую Ей своего младенца. Съ этой минуты церковь приобрѣла себѣ вѣрнаго сына въ лицѣ спасеннаго богоотступника. К—нъ вымѣнялъ себѣ небольшой изъ финифти образъ Остробрамской Божіей Матери и никогда съ нимъ не разлучался. За то и этотъ образокъ спасъ его отъ смерти въ другой разъ. Во время венгерской компаніи, въ одномъ дѣлѣ съ непріателемъ, въ которомъ онъ участвовалъ, прямо направленная ему въ грудь пуля отскочила, вдавивъ только немного въ тѣло висѣвшій у него на шеѣ образокъ Богоматери. Съ сихъ поръ К—нъ уже окончательно предался св. покрову Ея: онъ вступилъ въ монашество, и раскаяніе его было такъ искренне, вѣра такъ глубока, что къ нему, кажется, вполнѣ могутъ быть примѣнены евангельскія слова Самого Спасителя о женѣ грѣшницъ: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. 7, 47).

„Корреспонденціи Тамб. Епарх. Вѣдомостей.“

ИЗЪ СЕЛА РАЗКАЗОВА ТАМБОВСКАГО УѢЗДА.

Миссіонерская дѣятельность іеромонаха Арсенія въ селѣ Разказовѣ.

Тамбовское Казанско-Богородичное Братство, съ утвержденія Его Преосвященства, въ прошедшемъ 1887 году выписывало въ здѣшнюю епархію синодальнаго миссіонера іеромонаха Афонскаго монастыря о. Арсенія, специалиста по веденію бе-

сѣдъ съ сектантами, и посылало его въ приходы, зараженныя сектантскими бреднями. Не мало принесъ пользы своими публичными бесѣдами означенный миссіонеръ въ прошломъ году: онъ православныхъ укрѣпилъ въ истинности православной вѣры, а сектантовъ заставилъ серьезно заняться изслѣдованіемъ своего упованія. Но время на все кладезь печатя забвенія, такъ и бесѣды о. Арсенія, много надѣлавшія шуму въ прошломъ году между православными и сектантами, стали уже предаваться забвенію. Какъ вдругъ въ началѣ весны нынѣшняго года пронесся слухъ въ нашемъ селѣ, что опять ѣдетъ въ Тамбовскую епархію о. Арсеній и непременно будетъ въ Разказовѣ, какъ зараженномъ ядомъ сектантскаго ученія. Такому извѣстію православные искренно возрадовались, сектанты же, публично потерпѣвшіе поражение въ своемъ упованіи на бесѣдахъ съ о. Арсеніемъ въ прошломъ году, понурили свои головы, опасаясь того, чтобы вторично не потерпѣть пораженія въ своемъ лжеученіи и тѣмъ окончательно уничтожиться въ глазахъ православныхъ и сдѣлаться предметомъ презрѣнія со стороны послѣднихъ.

Слухъ о пріѣздѣ о. Арсенія оправдался. 27-го Августа, въ 7-мъ часовъ вечера, съ поѣздомъ изъ Тамбова, прибылъ къ намъ желанный гость о. Арсеній и пробылъ въ с. Разказовѣ до 5-го Сентября. Въ теченіе этого времени онъ сказалъ четыре противосектантскихъ поученія въ храмѣ и сдѣлалъ семь публичныхъ бесѣдъ. Бесѣды велись о. Арсеніемъ въ церковной оградѣ при многочисленномъ стеченіи народа. Для удобства веденія бесѣдъ и для огражденія о миссіонера отъ народной толпы противъ сѣверныхъ дверей храма устроено было возвышеніе, на которомъ былъ поставленъ аналой для книгъ. Съ этого-то возвышенія о. Арсеній, не стѣсняемый народною толпою и видимый всѣми, и велъ свои бесѣды. Бесѣды начинались общимъ пѣніемъ „Царю Небесный“, а заканчивались пѣніемъ „Достойно есть“. Картина при бесѣдахъ была по истинѣ величественная. Звучный и

пріятный голосъ проповѣдника—миссіонера, масса обнаженныхъ головъ, веселыя лица православныхъ и унылыя сектантовъ невольно переносили воображеніе къ нагорной проповѣди Христа Спасителя, когда точно также возвышенное мѣсто, съ котораго Спаситель объяснялъ народу заповѣди о блаженствахъ, было окружено массами народа съ обнаженными головами и съ различными оттѣнками выраженія на лицахъ—сіяющими у праведниковъ и мрачными у грѣшниковъ, и оба эти событія, раздѣленные такимъ пространствомъ, невольно сближались въ представленіи.

Не будемъ излагать содержаніе всѣхъ бесѣдъ о Арсенія, упомянемъ только про бесѣды 29-го Августа и 1-го Сентября, на которыхъ собесѣдниками были молokane и рускіе жидаы или, иначе, субботники.

На бесѣдѣ 29-го Августа молokane поставили о Арсенію слѣдующіе вопросы: „Пускай онъ намъ докажетъ изъ новаго завѣта о почитаніи св. образовъ и о томъ, что нужно рукою молиться и тогда мы примемъ православіе.“ Въмѣсто отвѣта о. Арсеній потребовалъ отъ нихъ указаній, гдѣ въ словѣ Божіемъ запрещено почитаніе иконъ и употребленіе крестнаго знаменія. Молokane отказались отвѣчать, а требовали, что-бы онъ сначала отвѣтилъ на ихъ вопросы. Тогда о. Арсеній, видя упорство собесѣдниковъ и ихъ нежеланіе отвѣчать на его вопросы, началъ представлять основанія о почитаніи св. образовъ, подтверждая свои доказательства текстами св. писанія, какъ ветхаго завѣта, такъ и новаго. Прежде всего о. Арсеній указалъ на херувимскія изображенія въ ветхозавѣтной скинни, на кивотъ завѣта, который всѣ израильяне признавали образомъ Самаго Бога; а вслѣдствіе того во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ прибѣгали къ кивоту и предъ нимъ изливали свою скорбь. Такъ послѣ несчастной битвы съ жителями Гая I. Навинъ вмѣстѣ съ старѣйшинами палъ предъ ковчегомъ и восклицалъ „Владыка Господи“. Лежалъ предъ ковчегомъ—предметомъ неодушевленнымъ, а называлъ

оний Господомъ. „Православные, сказалъ о. Арсеній, вещь рукотворенную называетъ Господомъ. Чтобы подумали наши собесѣдники, если бы это случилось предъ ихъ глазами, непременно они сочли бы І. Навина и старѣйшинъ людьми сумашедшими?! Молокане, желая затмить это, начали неистово кричать. „Что ты указываешь намъ на ковчегъ, онъ теперь не нуженъ. Самъ Богъ велѣлъ пророку Іереміи скрыть его въ пещерѣ, слѣдовательно объ немъ и говорить нечего.“ И въ подтвержденіе своего неразумія прочитали изъ 2 Мак. Кн. 2 гл. 4 и 5 ст. Но о. Арсеній и тутъ разоблачилъ ихъ заблужденія; онъ прочиталъ 7 ст. той же главы, изъ котораго стало ясно православнымъ, какъ безсовѣстно лгутъ молокане, увѣряя ихъ что ковчегъ не нуженъ, а между тѣмъ, вопреки повелѣнія Божія, онъ находится въ христіанскихъ храмахъ. Въ 7 ст. сказано, что не навсегда скрыта отъ людей ветхозавѣтная святыня, а только на время. А когда Богъ умилосердится на людьми, тогда Онъ опять покажетъ свою святыню и вотъ это—то святыня, добавилъ о. Арсеній, отнятая у Іудеевъ, передана христіанамъ и находится въ ихъ храмахъ. Послѣ этого молокане, видя себя безсильными вести бесѣду, замолкли. Но не умолкалъ проповѣдникъ—миссіонеръ, онъ продолжалъ бичевать своими доказательствами молоканъ. Прочитавъ слова ап. Павла: „мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той-же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа (2 Кор. 3, 18), сказалъ: изъ этихъ словъ видно, что коринѣяне открытымъ лицемъ взирали на славу Господню, при чемъ не сказано, что они видѣли славу Господню чрезъ вѣру или духовно, но видѣли ее въ образѣ или на иконѣ; и какъ ветхозавѣтные люди видѣли славу Господню въ ковчегѣ и херувимахъ, такъ и мы—новозавѣтные—видимъ ее въ иконѣ, а потому и чтимъ иконы. Покончивъ съ вопросомъ объ иконопочитаніи, о. Арсеній перешелъ къ тому, на какомъ основаніи мы молимся рукой.

Указаніе на молитву съ воздѣніемъ рукъ, сказалъ о. Арсеній, мы находимъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ Моисей во время сраженія съ Амаликитянами молился Богу. И когда Моисей поднималъ руки свои, Израиль одолевалъ Амалика, а когда опускалъ, побѣда переходила на сторону непріятеля. Отсюда видно, что одна сердечная молитва безъ наружной не дѣйствительна. Если бы достаточно было одной сердечной молитвы, то Израиль побѣждалъ бы Амалика и тогда, когда отъ усталости опускались руки Моисея, такъ какъ сердечная молитва не могла прекратиться у Моисея въ виду несодержанной еще побѣды надъ непріятелемъ. Слѣдовательно, чтобы молитва была слышима Богомъ, необходимо при сердечной молитвѣ употреблять и воздѣніе рукъ. Съ воздѣніемъ рукъ молились и другіе ветхозавѣтные праведники. Святой пророкъ Давидъ говорилъ: „да исправится молитва моя, какъ оиміамъ предъ лице Твое, воздѣніе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя.“ Кромѣ того къ воздѣнію рукъ въ ветхомъ завѣтѣ присоединялись особые знаки, напоминающіе о заповѣдяхъ Божіихъ. „Да будутъ слова сіи, которыя я заповѣдую тебѣ сегодня, такъ гоаритъ Господь Богъ Изральтянамъ, въ сердцѣ твоємъ... И навязи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими (Втор. 6, 4—9). Въ другомъ мѣстѣ: „сдѣлай себѣ кисточки на четырехъ углахъ покрывала твоего, которымъ ты покрываешься“ (Втор. 22, 12). Здѣсь уже ясный намекъ на крестное знаменіе. Подобное же указаніе мы находимъ и въ слѣдующихъ словахъ псалмопѣвца Давида „Благословенъ Господь, твердыня моя, научащій руки мои битвѣ и персты мои брани“ (43 пс. 1 ст.) Спрашивается, какую же брань могутъ вести персты? Разумѣется духовную, которая велась и ведется съ врагомъ рода человѣческаго и для отраженія котораго употребляются наименьшіе члены рукъ—персты. Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что въ ветхомъ завѣтѣ были прообразы крестнаго знаменія. Въ новомъ же завѣтѣ крестное знаменіе напоминаетъ намъ крестъ

Христовъ, спасительный для чтущихъ его и страшный для демоновъ и всѣхъ иконоборцевъ. Симъ спасительнымъ знаменіемъ апостолы совершали разныя чудеса, на что находимъ указаніе у Дѣписателя. „Руками же апостольскими быша знаменія и чудеса въ людехъ многа“ (5, 12). Крестнымъ знаменіемъ и отличается православный христіанинъ. „Печать Бога живаго“, о которой говорится Апокалипсисъ, есть ничто иное, какъ крестное знаменіе, которое будетъ на челахъ рабовъ Божіихъ (Апос. 7, 2—4) Крестъ есть вѣчное знаменіе Господа Иисуса. Это знаменіе явится и предъ вторымъ пришествіемъ Господа (Мате. 24, 30).—Поэтому, не чтущимъ крестъ и не осѣняющимъ себя крестнымъ знаменіемъ не мѣшало бы почаще, сказалъ о. Арсеній, читать слова ап. Павла къ Галатамъ: „о несмысленніи Галате, кто вы прельстиль есть не покоритися истинѣ; имже предъ очима І. Хр. преднаписанъ бысть, въ васъ распять (3, 1) Разсужденіемъ о крестномъ знаменіи и закончена бесѣда. Молокане остались недовольны доказательствами о. Арсенія, потому что онъ въ Библии не указалъ имъ мѣста, гдѣ бы было прямо сказано: „почитай иконы, и молись рукой“.

На бесѣдѣ 1-го Сентября совопросниками явились субботники. На вопросъ о. Арсенія, признаютъ ли субботники І. Христа за обѣщаннаго Богомъ Мессію и какъ смотрять на Мессію, какъ на обыкновеннаго человѣка или Богочеловѣка? Тѣ отвѣтили, что І. Хр. они не признаютъ за обѣщаннаго Мессію, а просто за святаго человѣка, и что они Мессію ждуть. Выслушавъ понятіе субботниковъ о Мессіи, о. Арсеній на основаніи пророчествъ Исаи объ І. Христѣ и исполненіи ихъ въ новомъ завѣтѣ доказалъ, что І. Хр., въ котораго вѣруютъ православные и котораго исповѣдуютъ Сыномъ Божіимъ, и есть Богомъ обѣщанный Мессія, и что субботники заблуждаются, не признавая въ І. Хр. Божества. Иисусъ Христосъ есть не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, есть Сынъ Божій. Субботники слабо возражали противъ доказательствъ

о. Арсенія. Доказательствами объ І. Хр., какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, и закончена бесѣда.

На двухъ только бесѣдахъ и были собесѣдники со стороны сектантовъ, а на остальные не являлись. Отсутствие ихъ не обошело молчаніемъ о. Арсеній. На послѣдней прощальной бесѣдѣ онъ выяснилъ православнымъ причину уклоненія сектантовъ отъ бесѣды. „Еслибы сектанты были правы въ своемъ ученіи, сказалъ о. Арсеній, то они несомнѣнно являлись бы на бесѣды. Сознавая же неправоту своего ученія, они и уклонились отъ бесѣды, не желая быть публично изобличенными“. Поэтому и совѣтовалъ православнымъ не вступать съ ними въ религіозные разговоры и бояться ихъ, какъ сыновъ погибельныхъ, уничтожающихъ все домостроительство Божіе. Тѣмъ и закончилась миссія о. Арсенія въ Разказовѣ. Дай Богъ, что-бы сѣмя, посеянное о. миссіонеромъ, принесло добрые плоды.

ИЗЪ СЕЛА КОРОВИНА ТАМБ. УѢЗДА.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Виталиемъ, Епископомъ Тамбов. и Шацкимъ, с. Коровина, Тамб. уѣзда, 3 августа текущаго 1888 года.

Я сообщилъ прихожанамъ о предположенномъ пріѣздѣ Владыки къ намъ, но они не довѣряли мнѣ, даже и причтъ мой не вѣрилъ: „прежде сколько разъ ждали мы Владыку, вѣдь проѣхать къ намъ стоитъ труда, путь не удобенъ, пождемъ, пождемъ, на томъ и останемся,“ такъ рассуждали они. Прошло нѣсколько дней въ ожиданіи и приготовленіи къ встрѣчѣ Владыки.

Наконецъ то наступило 2 августа, день выѣзда Его Преосвященства изъ богоспасаемаго града Тамбова и прибытія его на ночлегъ въ село Бондари, находящееся въ недалекомъ разстояніи отъ с. Коровина. Въ с. Бондаряхъ, послѣ встрѣчи въ мѣстномъ храмѣ, Его Преосвященство соизво-

лилъ посѣтить кладбищенскую церковь и новостроющуюся церковно-приходскую школу. Владыка высказалъ свое сердечное спасибо и благопожеланія прихожанамъ за благолѣпіе храма и за новостроющуюся церковно-приходскую школу; остался также доволенъ и хоромъ пѣвчихъ, которыхъ, какъ передаютъ, отблагодарилъ матеріально.

Настало 3-е число августа, день прибытія Его Преосвященства въ с. Коровино. Наканунѣ сего дня прихожанъ оповѣстили, чтобы никто 3 августа не производилъ работъ не только что полевыхъ, но и домашнихъ. Съ ранняго утра народъ старый и малый въ праздничномъ нарядѣ толпился уже возлѣ церкви, въ ожиданіи пріѣзда Владыки. Пріѣздъ не замедлился. Въ девять часовъ утра, съ горы по дорогѣ изъ села Митрополя, въ каковомъ Его Преосвященство также соизволилъ посѣтить храмъ, домъ священника и церковно-приходскую школу, показались разнаго рода экипажи, а за ними и карета съ Его Преосвященствомъ, а затѣмъ послышались удары колокола. Народъ возлѣ церкви зашевелился и шумною толпою устремился на гору, чтобы видѣть Его Преосвященство. По дорогѣ къ церкви, почти что у каждаго дома были выставлены столы съ иконами, хлѣбомъ и солью и каждый домохозяинъ съ своимъ семействомъ встрѣчалъ дорогаго гостя. За церковной оградой Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ съ крестнымъ ходомъ. При входѣ Владыки въ церковь, пѣвчіе изъ мужичковъ и дѣтей учениковъ мѣстной земской школы пропѣли стройно входное „Достойно есть.“ Послѣ обычной ектеніи и многолѣтія, Владыка обратился къ предстоящимъ съ рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Возлюбленные братіе! храмъ вашъ, хотя не совсѣмъ малъ, но онъ ветхъ, почему совѣтую вамъ перестроить его, а лучше было бы сдѣлать новый каменный; у васъ есть земская школа, церковно-приходской же школы нѣтъ, хорошо быть при одномъ свѣтилиникѣ, при двухъ же еще лучше, почему прошу васъ вы-

стройте зданіе для церковной школы и откройте ее, гдѣ дѣти ваши будутъ обучаться церковнымъ предметамъ: молитвамъ и заповѣдямъ, вообще закону Божію. Они тамъ обучатся пѣть молитвы и священнобѣсновнія, а вмѣстѣ съ ними и вы приучитесь пѣть также молитвы; этого вы достигнете, если будете посѣщать внѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя, какъ мнѣ извѣстно, ведутся у насъ. Тогда вы едиными устами и единымъ сердцемъ будете славословить Бога при богослуженіяхъ“.

„Возлюбленные братіе! въ вашемъ селѣ есть молокане, отщепенцы отъ церкви Христовой, единой спасительницы душъ нашихъ. Ученіе ихъ пагубно и ложно, поэтому остерегайтесь молоканъ, а слушайтесь вашего священника, онъ васъ научитъ полезному, поведетъ истиннымъ путемъ ко спасенію Молокане—народъ темный и вы темные, а если слѣпецъ слѣпца поведетъ, то оба упадутъ въ яму. И такъ слушайтесь учителей просвѣщенныхъ, которымъ ввѣрено стадо Христово и вы не погибнете. Вѣра наша вѣра есть истинная, ведущая свое начало отъ Самаго Иисуса Христа; вѣру эту принесъ къ намъ изъ Греціи св. Владиміръ, память котораго только что вотъ мы, 15 іюля, праздновали. Вѣра христіанская православная породила тысячи тысячъ святыхъ, тѣла которыхъ прославлены нетлѣніемъ и чудотвореніями. Вотъ у насъ, въ сосѣдствѣ съ нами, въ Воронежѣ почиваетъ св. Митрофаній, въ Задонскѣ св. Тихонъ, въ Кіевѣ множество святыхъ, по всей же Россіи ихъ и не перечислить, а все это ревнители вѣры христіанской-православной, послѣдователи и сыны церкви Христовой. И такъ, возлюбленные братіе, стойте твердо и неуклонно держитесь въ православіи“! Владыка закончилъ свою рѣчь слѣдующими многознаменательными благопожеланіями: „Господь Богъ находящихся въ лонѣ церкви Христовой да утвердитъ и укрѣпитъ пребываніемъ въ ней, а отступниковъ отъ церкви Христовой да обратитъ на путь истины; да будетъ въ веси сей

едино стадо; да дастъ Господь Богъ жителямъ веси сей здравіе, благоденствіе, долгоденствіе, миръ и тишину, обиліе плодовъ земныхъ и многая лѣта“. Пѣвчіе пропѣли многая лѣта. Простая, задушевная рѣчь Владыки произвела на предстоящихъ сильное впечатлѣніе.

Преподавши благословеніе находящимся въ церкви, Архипастырь посѣтилъ и мой домъ. Въ домѣ Владыка выпилъ стаканъ чаю, а такъ какъ было время завтрака, то откушалъ неприспособленной закуски. Ласково и отечески разговаривалъ со мною и моимъ семействомъ. Въ разговорѣ со мною Владыка коснулся, между прочимъ, матеріальнаго состоянія моихъ прихожанъ. „У тебя, о., приходъ, должно быть, хорошій: хлѣба у мужичковъ достаточно.“ — „Дѣйствительно, прихожане мои не бѣдны, сказалъ я, но живетъ намъ весьма дурно: прихожане, какъ зараженные молоканствомъ, весьма холодны какъ ко храму, такъ и къ намъ“. Владыка спросилъ: „прошлый годъ былъ ли у васъ миссіонеръ, іеромонахъ Арсеній?—Я отвѣтилъ: „не былъ“. Почему Владыка предложилъ о. благочинному вызвать о. Арсенія въ августѣ же мѣсяцѣ въ с. Разказово для собесѣдованія съ сектантами, мнѣ же приказалъ быть въ Разказовѣ на его бесѣдахъ, а оттуда сопутствовать ему въ села: Нащекіно, Солдатчину, Митрополье, Чернавку, Грибоѣдово и Коровино, чтобы я наглядно видѣлъ, какъ ведетъ бесѣды этотъ видный борецъ сектантовъ.

Благословивши меня съ семействомъ, Владыка послѣдовалъ къ каретѣ, но видя у моего дома большую массу народа, спросилъ меня: „нѣтъ ли здѣсь въ народѣ кого либо изъ молоканъ?“ Окинувши взоромъ народъ, я увидѣлъ молокана, нѣкоего Николая Павлова Терехова. Я позвалъ Терехова къ каретѣ Его Преосвященства, а съ нимъ вмѣстѣ подошелъ еще другой молоканъ, Иванъ Афанасьевъ Θεодосовъ. „Здравствуйте, други мои!“ привѣтствовалъ Владыка пришедшихъ. „Здравствуйте, Ваше Преосвященство!“

отвѣтили они. Владыка спросилъ: „Николай Павловичъ, скажи мнѣ, что заставило тебя уклониться отъ единенія съ православною церковію? „Нѣтъ, мы нисколько не уклонились отъ церкви, мы также вѣруемъ, какъ и Вы“, отвѣтили Тереховъ и Θεодосовъ. „Да какъ же, вы вѣруете также, какъ и мы, а храмовъ Божіихъ не признаете за дома Божіи, иконы святыхъ не почитаете, крестнаго знаменія не совершаете?“ переспросилъ Владыка Терехова и Θεодосова. „Храмовъ Божіихъ и не слѣдуетъ почитать за дома Божіи“, отвѣтили молokane: ибо Господь въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ; крестнаго знаменія также не слѣдуетъ на себѣ совершать, ибо Господь есть Духъ, поэтому Ему и нужно кланяться духомъ, а относительно иконопочитанія мы не находимъ указанія въ Евангеліи, поэтому и не почитаемъ иконы. Да вы, православные, почитаніемъ иконъ сильно облазняете насъ, вѣдь вы кланяетесь дереву и доскамъ, на которыхъ написаны ваши иконы, а это выходитъ идолопоклонство.“ Владыка отвѣтилъ на это собесѣдникамъ: „вы толкуете не право, толкованіе ваше ни на чемъ не основано, а слѣдовательно ложно. Относительно почитанія храмовъ Божіихъ скажу вамъ, что вѣдь Господь, когда пришелъ въ храмъ Іерусалимскій и, нашедши въ немъ безпорядки (въ храмѣ производили торговлю), изгналъ вѣдь изъ него торгующихъ и сказалъ: домъ Мой, домъ молитвы наречется, вы же сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ (Мат. 21, 13) слѣдовательно, Онъ защитилъ святость храма и насъ научилъ тѣмъ благоговѣнно чтить храмъ Божій. Вы сказали, что Господь не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ; это ложно. Господь вездѣсущъ: Онъ вездѣ, и на небѣ, и на землѣ, на всякомъ мѣстѣ владычество Его; вотъ на землѣ то Его постоянное пребываніе, какъ учитъ православная церковь, въ храмѣ. Относительно же иконопочитанія скажу вамъ слѣдующее: по всей вѣроятности, вы читали Библию и знаете устройство скинии Моусеевой? „Какъ же, Ваше Прео-

священство, мы на Библии висимъ," отвѣтили Тереховъ и Θεодосовъ. „Вѣдь Моисей на Кивотъ Завѣта поставилъ двухъ херувимовъ и заповѣдалъ чтить Кивотъ Завѣта, какъ святыню, а съ нимъ и изображенныхъ херувимовъ, вотъ вамъ повелѣнiе почитать иконы! Вы сказали, что мы боготворимъ доски и дерево и за это назвали насъ идолопоклонниками. Это—сущяя клевета вапа на насъ и на всю церковь Христову. Мы кланяемся не доскамъ и дереву, а тому святому, который изображенъ на доскѣ, не образу, а первообразу; словомъ: умомъ и сердцемъ при молитвѣ возносимся къ тому небожителю, который изображенъ на иконѣ. Вѣдь вы сказали, что на Библии висите, вы, слѣдовательно, ее глубоко уважаете, какъ священную книгу; но вѣдь вы уважаете и читаете не листы бумаги и переплетъ на Библии, а самыя мысли, напечатанныя на этихъ листахъ бумаги. Для объясненiя смысла христанскаго иконопочитанiя приведу вамъ простой примѣръ: вы имѣете фотографическiя изображенiя своихъ родственниковъ и друзей, если у васъ ихъ нѣтъ, то у другихъ видѣли таковыя изображенiя родныхъ ихъ. Вы съ любовью смотрите на эти изображенiя, вы лобызаете ихъ. Эти знаки выраженiя любви вы относите не къ бумагѣ, на которой изображено лице вашего родственника, или друга и не къ краскамъ, коими оно изображено, но вы воображаете, при помощи этого вещественнаго образа, живой образъ своего отсутствующаго родственника, или друга и къ этому живому образу относите выраженiе своей любви. Такъ и въ христанскомъ иконопочитанiи. Поклоняясь иконамъ и лобызая ихъ, вы все это относите къ живой личности святаго, котораго намъ только напоминаетъ вещественное изображенiе, или икона“.

На эти рациональныя доказательства Владыки собесѣдники отвѣтили: „Вы, Ваше Преосвященство, докажете буквою намъ изъ Евангелiя, гдѣ было бы велѣно почитать иконы, слагать персты и совершать крестное знаменiе? Вѣдь Гос-

подъ научилъ своихъ учениковъ, какъ молиться, молитесь такъ, сказалъ Онъ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и т. д., о крестномъ же знаменіи ничего не сказалъ въ это время, да и во всю жизнь земную объ этомъ не училъ; наконецъ, и во время вознесенія Своего на небо тоже повелѣнія о крестномъ знаменіи не далъ. Въ это время о. благочинный, Альтовъ, высказалъ, что когда возносился Господь, то учениковъ своихъ благословилъ, а если употреблялось благословеніе, то изъ этого слѣдуетъ заключить, что было также въ употребленіи перстосложеніе и крестное знаменіе, да и писаніе говорить: *прославите убо Бога въ тѣлесахъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Корин. 6, 20). Душею мы славимъ Бога, когда произносимъ молитвы, тѣломъ же когда совершаемъ крестное знаменіе. Да если бы записать все то, что говорилъ и чему училъ Иисусъ Христосъ, то весь міръ не могъ бы вмѣстить написанныхъ книгъ; все это заключено въ преданіи, хранительница коего есть церковь, которой вы не есть члены, а упорные ослушники ея. Апостолъ Павелъ говоритъ: *тѣмъ же убо братіе стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). Изъ сего видно, что не все, чему училъ Иисусъ Христосъ, заключено въ писаніи, а многое находится въ преданіи, коего вы не приѣмлите.

Видя упорство и пустословіе молоканъ, Владыка сказалъ совопросникамъ: „вѣдь я завелъ съ вами рѣчь не для спора и словопренія, а чтобы высказать вамъ истину и вывести васъ изъ заблужденія: подумайте сами, для чего я предпринимаю многократныя, далекія, соединенныя съ непріятностями, путешествія, какъ не для того, чтобы возвѣстити истину, вывести изъ заблужденія заблудшихъ, словомъ для охраненія и сбереженія своей паствы; вѣдь я для того и поставленъ, чтобы пасти стадо Христово. Я пришлю къ вамъ для собесѣдованія съ вами о. іеромонаха Арсенія, о которомъ вы, по всей вѣроятности, что-либо слышали и, быть

можеть, читали его бесѣды“. „За что благодаримъ васъ, Ваше Преосвященство“, сказали молокане. „О. Арсеній, какъ видно изъ его бесѣдъ, опытный человекъ, намъ весьма желательно видѣть его и побесѣдовать съ нимъ“.

Владыка заключилъ бесѣду обращеніемъ къ молоканамъ и православнымъ, проникнутымъ любовію: „прошу васъ, духовные христіане, какъ вы себя называете, пожалуйте себя и дѣтей вашихъ, подумайте о себѣ! А вы, православные, слушайтесь вашего священника, въ жизни и дѣятельности поступайте такъ, какъ онъ васъ научить; берегитесь вашихъ братій по плоти, духовныхъ христіанъ, по вѣрѣ же отдѣлившихся отъ насъ; остерегайтесь ихъ ложнаго ученія, ведущаго къ гибели; да будетъ на васъ благословеніе Божіе!“ Благословивши всѣхъ предстоящихъ и меня, Владыка, утомленный долгою бесѣдою съ молоканами, отправился въ сосѣднее село Чернавку.

Села Коровина свящ. Іоаннъ Островскій.

Разныя инопархіальныя извѣстія.

Мѣры къ обезпеченію церковныхъ причтовъ.— Заботы о вдовахъ и сиротахъ духовенства.— Представленіе депутаціи биржевой артели г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.— Педагогическія семинаріи въ Подольской епархіи.— Ссудосберегательныя кассы духовенства.— Достойная вниманія мѣра помощи осиротѣвшимъ семьямъ священно и церковно-служителей.— Заслуживающій подражанія обычай.

Святѣйшій Синодъ на дняхъ, по словамъ *Новаго Времени*, предложилъ епархіальнымъ архіереямъ войти въ разсмотрѣніе существующихъ средствъ обезпеченія церковныхъ причтовъ ввѣренныхъ имъ епархій, съ тѣмъ, чтобы обсудить не окажется ли возможнымъ съ причтовъ достаточно обез-

печенныхъ мѣстными средствами содержанія постепенно переводить получаемое ими казенное жалованье, вполнѣ, или въ извѣстной части на причты другихъ, болѣе бѣдныхъ, и по преимуществу зараженныхъ расколомъ приходоѡ, и о такомъ распредѣленіи ассигнуемыхъ изъ казны суммъ представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

Духовенство 4-го благочинническаго округа Ставропольской епархіи, подѣ предсѣдательствомъ мѣстнаго своего отца благочиннаго, имѣло сужденіе объ усиленіи средствъ попечительства, о вдовахъ и сиротахъ своего благочинія и, сердечно вникая въ предложенный вопросъ, положило ежегодно отчислять по 1% съ каждаго рубля изъ доходовъ по братской кружкѣ, съ такимъ распредѣленіемъ, чтобы сироты и вдовы священниковъ получали изъ 6-ти рублей—три, діаконовъ—два и псаломщиковъ—одинъ рубль. Сборъ пособій долженъ быть производимъ благочиннымъ и имъ же выдается, по предварительномъ обсужденіи нужды вдовъ и сиротъ на благочинническомъ сѣздѣ. Резолюція Преосвященнаго Владиміра на семь актѣ послѣдовала такая: „съ удовольствіемъ утверждается“, а на рапортѣ благочиннаго, при коемъ представленъ этотъ актъ, слѣдующая: „Богъ да благословитъ сердобольное дѣло причтоѡ 4-го благочинническаго округа. От. благочинный, кромѣ упоминанія въ полугодичныхъ отчетахъ и сообщенія свѣдѣній епархіальному попечительству, сжегодно особымъ рапортомъ имѣетъ извѣщать меня о ходѣ сего добраго дѣла“.

2-го сентября въ одномъ изъ зданій архіерейскаго дома предназначенныхъ для временнаго помѣщенія епархіальнаго свѣчнаго завода, Ставропольской епархіи, совершилось скромное торжество—открытіе работъ для выдѣлки восковыхъ свѣчей для церквей епархіи. Послѣ водоосвященія, которое совершалъ одинъ изъ членовъ комиссіи по устройству завода, были окроплены всѣ аппараты и машины заво-

да, а затѣмъ пущены въ дѣло. Открытіе завода поч-
тиль своимъ присутствіемъ Архипастырѣ и, кромѣ то-
го, было двое изъ пріѣзжихъ о.о. благочинныхъ и нѣкото-
рыя другія лица. Благословивши употребленіе аппаратовъ
и начало работъ, Архипастырѣ, обращаясь къ присутству-
ющимъ, молитвенно пожелалъ, чтобы начатое дѣло скорѣе
разрослось и расширилось для большей Славы Божіей, бла-
га церкви и духовенства. Но это желаніе, по словамъ Вла-
дыки, можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, ког-
да, при благословеніи Божіемъ, и духовенство съ чистою
совѣстью и сердечно будетъ споспѣшествовать благимъ цѣ-
лямъ завода, — чего я и жду отъ духовенства, заключилъ
Архипастырѣ. — Начатки работъ — изъ первыхъ свѣчей, при-
готовленныхъ на заводѣ, — по распоряженію Владыки, были
принесены Господу, какъ жертва чистая, и зажжены предъ
иконами въ домовою крестовою церкви и въ каедральномъ
соборѣ.

Операціи завода должны охватывать пока церкви слѣду-
ющихъ благочинническихъ округовъ: 9-го округа Куб. Обл.,
по благочинію протоіерея Василия Щеглова, 12-го округа,
Куб. Обл., по благочинію священ. Петра Козмина, 10-го ок-
руга Куб. Обл., по благочинію священ. Максима Сапѣжко,
15 округа Куб. Обл., по благочинію священ. Евгенія Соколо-
ва, и 8 округа 2 благочинія Куб. Обл., по благочинію свя-
щен. Георгія Златорунскаго (приблизительно на 1500 пу-
довъ). Въ церкви этихъ благочиній поставка свѣчей уже
началась, а церкви остальныхъ благочиній будутъ пока
пріобрѣтать свѣчи отъ подрядчиковъ на прежнихъ услови-
яхъ, но для ознакомленія духовенства и церковныхъ ста-
ростей со свѣчами чистаго пчелинаго воска и для того, что-
бы путемъ сравненія дать возможность духовенству легче
опредѣлять примѣси въ свѣчахъ, поставляемыхъ съ подра-
дъ, — во всѣ благочинія епархіи имѣетъ быть разослано по
два пуда свѣчей съ завода для распредѣленія по церквамъ.

Кромѣ того, заводъ, при настоящемъ своемъ положеніи, можетъ оказать для всѣхъ церквей епархіи ту услугу, что огарочный воскъ, который должнѣ сдавался по дешевой цѣнѣ подрядчикамъ и затѣмъ покупался обратно по цѣнѣ свѣчей, можетъ быть имъ переработываемъ за небольшое сравнительно вознагражденіе. Впрочемъ, принимая на себя передѣлку огарковъ, заводъ долженъ предупредить, что свѣчи будутъ выдѣлываемы изъ того именно огарочнаго воска, который будетъ доставленъ, а потому за достоинство ихъ не ручается, потому что воскъ въ свѣчахъ поставщиковъ болѣе чѣмъ сомнительнаго достоинства. (Изъ пуда огарковъ будетъ выдѣланъ пудъ свѣчей). По этой причинѣ заводъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ смѣшивать огарковъ отъ свѣчей завода съ огарками поставщиковъ. (Духовенство и старосты приглашаются помочь заводу въ этомъ случаѣ. Необходимо наблюдать, чтобы церковная прислуга, при самой уборкѣ огарковъ съ подсвѣчниковъ послѣ богослуженія, тотъ же часъ распредѣлила ихъ въ особыя помѣщенія. Сдѣлать это тѣмъ легче, что огарки отъ свѣчей завода, даже для неопытнаго глаза, рѣзко будутъ отличаться отъ огарковъ поставщиковъ). Вотъ пока въ какомъ положеніи находится дѣло поставки свѣчей епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. Не сомнѣваемся, что въ недалекомъ будущемъ оно разростется на всю епархію. Увѣренность въ этомъ мы черпаемъ въ той единодушной отзывчивости духовенства, съ какою оно послѣшило на призывъ своего Архипастыря — помочь средствами на закупку воска въ в количествѣ, потребномъ для всѣхъ церквей епархіи. — Не прошло и мѣсяца со дня архипастырскаго приглашенія, какъ въ братскую кассу поступило на покупку воска 40,000 руб. (Сумма эта поступила отъ 10 благочиній). Мы убѣждены, что ни одна церковь не оставитъ призыва своего Архипастыря безъ неотложнаго отклика самымъ дѣломъ.

По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, 11 сентября, въ 12 часовъ дни въ Москвѣ, въ Славянскомъ базарѣ депутація биржевой артели представлялась г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Депутація состояла изъ шести человекъ: Д. С. Пичугина, Т. С. Киселева, Ив. С. Вѣляева, М. С. Катулина, А. Е. Ворожина, и М. О. Грачева. Послѣдній, поднеся задравную просфору Константину Петровичу, принесъ глубокую благодарность отъ простыхъ русскихъ людей за рѣчи, произнесенныя на кievскомъ торжествѣ, въ день девятисотлѣтія крещенія Руси, въ особенности за то мѣсто этихъ рѣчей, гдѣ рѣчь коснулась церковно приходскихъ школь, какъ начала и конца русскаго просвѣщенія. Мы, русскіе люди, пламенно желаемъ, сказалъ М. О. Грачевъ, повсемѣстнаго учрежденія этихъ школь. Когда мы съ церковью и церковь съ нами, наша сила неокрушима, нашъ покой невозмутимъ, и царство наше Всероссийское будетъ во вѣки непоколебимо, и подъ братскою охраной всѣ племена славянскія будутъ благоденствовать.

Въ отвѣтъ на слова М. О. Грачева Его Высокопревосходительство сказалъ: „Слава Богу, зерно брошено, и плодъ его нужно ждать съ терпѣніемъ. Мы должны усердно молиться Богу, чтобы Онъ послалъ намъ добрыхъ усердныхъ дѣлателей; жатвы у насъ много, но дѣлателей мало. Не нужно унывать, а нужно стремиться неослабно по пути добраго направленія, призывая въ помощь Бога.“

„Кіевлянинъ“ сообщаетъ о слѣдующемъ, заслуживающемъ подражанія начинѣ епархіальнаго съѣзда духовенства Подольской губерніи. Съѣздъ призналъ полезнымъ открыть двѣ педагогическія семинаріи, одну въ городѣ Каменцѣ, а другую въ с. Привороты. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ нихъ будетъ преподаваться обстоятельно церковное цѣніе, и изучаться необходимыя въ крестьянскомъ быту мастерства, какъ, на примѣръ: сапожное, кузнечное со-

слесарнымъ, столярное съ токарнымъ и друг. Многія изъ дѣтей священно и церковно—служителей, лишеныя возможности продолжать ученіе въ духовныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ и въ техническихъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, съ открытіемъ педагогическихъ семинарій могутъ получить надлежащую подготовку къ учительской должности въ церквю-приходскихъ школахъ. Учителя эту сумѣють завести въ селахъ прекрасные хоры и распространить между крестьянами мастерства.

По полученнымъ въ Св. Синодѣ свѣдѣніямъ, въ видахъ улучшенія быта сельскаго духовенства, много ссудо-сберегательныхъ кассъ открывается въ настоящее время въ Харьковской, Полтавской, Кіевской и Литовской епархіяхъ.

— Въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, напечатаны протоколы мѣстнаго епархіальнаго съѣзда, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ. На этомъ съѣздѣ между прочимъ принята, по почину мѣстнаго Преосвященнаго, слѣдующая за служивающая вниманія мѣра помощи осиротѣвшимъ семьямъ священно-церковно-служителей епархіи, такъ какъ пенсіи изъ существующей епархіальной взаимно-вспомогательной кассы пока недостаточно обезпечиваютъ сиротъ. Съѣздомъ пока въ видѣ опыта постановлено: каждый священникъ епархіи, состоящій гдѣ бы то нибыло на службѣ, обязанъ ежегодно вносить по 25 коп. въ пользу каждой осиротѣвшей въ теченіи одного истекшаго года священнической семьи мѣстной епархіи, а каждый діаконъ и причетникъ по 8 коп. въ пользу діаконской и причетнической семьи. Для выполненія сего необходимо, чтобы въ январѣ и не позже февраля каждаго года консисторія сообщала благочиннымъ чрезъ пропечатаніе въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ точныя свѣдѣнія о числѣ умершихъ въ истекшемъ году священниковъ. Благочинный, сообразно симъ свѣдѣніямъ, сосчитавши, сколько въ общемъ итогъ приходится

взимать съ каждаго священника, діакона и причетника, производить сборъ и при отношеніи отсылаетъ въ управление кассы не позже 15 іюля. Въ этихъ отношеніяхъ должно быть пояснено, сколько собрано и препровождается отъ священниковъ и сколько отъ діаконівъ и причетниковъ. Если же отъ кого либо не поступило, то пояснять отъ кого именно и почему. Сумма, составившаяся изъ этихъ взносов, считается особо священнической и остальныхъ членовъ причта, та и другая дѣлится на число умершихъ въ истекшемъ году и высылается чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ сиротамъ или родственникамъ умершаго, если онъ не оставилъ своего семейства. На этой статьѣ журнала сѣзда Преосвященнымъ положена рѣзюлюція: „Утверждается. Благодарю сѣздъ за дѣло христіанскаго братолюбія и призываю Божіе благословеніе“.

— „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости,“ со словъ „Кіевлянина“ сообщаютъ о слѣдующемъ, заслуживающемъ вниманія и подражанія обычаѣ, существующемъ у крестьянъ Подольской губерніи. Тамъ существуетъ древній обычай ежегодно во время уборки хлѣба одинъ или два дня работать въ пользу церкви. На заработанныя такимъ путемъ деньги построены многія изъ существующихъ церквей и строятся вновь, на нихъ производятся ремонты церквей, поддерживаются школы и удовлетворяются другія мірскія нужды. Работа производится сообща „толокой“, всѣмъ обществомъ. Въ нашей мѣстности большія села, болѣе тысячи душъ; за одинъ день общества выручаютъ по 600 и болѣе рублей. Обычай этотъ установился въ силу того обстоятельства, что всѣ помѣщики были поляки, да и теперь почти тоже, и крестьянамъ самимъ приходится заботиться о своихъ храмахъ. Крестьяне для этой цѣли избираютъ небольшие праздники, въ которые допускается работа. Священники начинаютъ службу очень рано, такъ что къ 8 ча-

самъ утра оканчивается обѣднѣ. Обыкновенно крестьяне выходятъ на „толоку“ послѣ своего обѣда, около восьми часовъ утра, а за это время исправный жнецъ успѣваетъ заработать отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БАЛАШОВА.

Гимназическаѣ ул., д. Толмачевыхъ въ Тамбовѣ.

Полный выборъ всевозможныхъ сибирскихъ и американскихъ мѣховыхъ товаровъ во всѣхъ издѣліяхъ, большой выборъ готовыхъ крытыхъ вещей, сибирскія дохи или ергаки, на всевозможныхъ мѣхахъ, въ разныхъ цѣны. Магазинъ принимаетъ заказы на мужскія и дамскія вещи, какъ то: шубы, пальто, дипломаты и ретонды а также и для духовныхъ лицъ—рясы и полукафтаны. Всѣ вышеозначенные мѣховые товары получаютъ изъ собственныхъ мастерскихъ въ г. Тамбовѣ и въ г. Пензѣ. Цѣны на всѣ товары умеренныя; а также магазинъ принимаетъ въ подборку всѣ мѣховыя вещи. Купленные же въ магазинѣ вещи, если почему либо не будутъ соответствовать желанію купившаго, мѣняются въ 3-хъ дневный срокъ на другія, или выдаются обратно деньги; для уѣздн. жителей срокъ полагается недѣльный для обмѣна вещей. При магазинѣ для зимнаго сезона имѣются для покрытія мѣховыхъ вещей: касторъ, сукно, трико, бархатъ, армюръ, атаманъ, и драпы для пальто.

Довѣренный Балашова — Пушкиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тамбовскій губернскій и епархіальный
архитекторъ

АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ МИРОЛЮБОВЪ

Семинарская улица, между 1 Долгой и Большой ули-
ами, домъ *Гришина*.

Высшій инженеръ Губернскаго Правленія классный худож-
никъ архитектуры.

АМБАРЦУМЪ ИВАНОВИЧЪ КАРАЩЕТОВЪ

Составляетъ планы церквей, часовень, иконостасовъ,
приищъ, домовъ и всякихъ другихъ духовныхъ и граж-
данскихъ зданій.

При заказѣ приготовляетъ примѣрный планъ и пока-
зываетъ готовые.

Адресъ: г. Тамбовъ, Дворянская ул., домъ С. М.
Латутина близъ Уткинской церкви.

АГЕНТЪ Стрховаго отъ огня Общества	РУССКАГО
С. П. ЕЖОВЪ	Дворянская улица, домъ Евсень, около фотографіи Николаева въ Тамбовѣ

Содержаніе:

I. Часть официальная.

1. Епархіальныя распоряженія Стр. 11. 319

II. Часть неофициальная.

1. По церковному учительству: Поученія на молитву Господню 975
2. Миссіонерскій отдѣлъ: Пребываніе и бесѣды миссіонера іеромон. Арсенія въ Тамбовѣ и Разказовѣ. 991
Неопровержимыя доказательства правильности троеперстного перстосложенія 999
3. Въ области церковно-приходской правтики. 1001
4. Изъ назидательныхъ разказовъ: на пути къ монашеству 1011
Замѣчательное обращеніе старообрядки 1022
Обращенный атеистъ 1030
5. Корреспонденціи „Тамб. Епарх. Вѣдом.“ Изъ села Разказова Тамб. уѣзда 1032
Изъ села Коровина Тамб. уѣзда. 1038
6. Разныя иноепархіальныя извѣстія: Мѣры къ обезпеченію церковныхъ причтовъ.—Заботы о вдовахъ и сиротахъ духовенства.—Представленіе депутаціи биржевой артели г. Оберъ-Прокурору Свят. Синода.—Педагогическія семинаріи въ Подольской епархіи.—Ссудосберегательныя кассы духовенства.—Достойная вниманія мѣра помощи осиротѣвшимъ семьямъ священно-и-церковно-служителей.—Заслуживающій подражанія обычай 1045
7. Объявленія.

Цѣна отдѣльнаго № Епарх. Вѣд. 25 к. Годоваго изданія 5 р. 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семин. Архимандр. Никандръ.